

Внимание!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим Вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.
Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.
Эта книга способствует профессиональному росту читателей.
Любое коммерческое и иное использование материала,
кроме предварительного ознакомления, запрещено.

Оригинальное название: Elizabeth Lee "Spend the Night I", 2014
Название на русском: "Ночь с незнакомцем. Часть 1" Элизабет Ли, 2014

Перевод: Анастасия Яценко

Редактор: Екатерина Биндюкова

Вычитка: Оксана Волкова, Ксюша Манчик

Обложка: Оля Грачева

Переведено специально для группы:

https://vk.com/romantic_books_translate

Любое копирование без ссылки
на переводчика **ЗАПРЕЩЕНО!**

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Добро пожаловать в Уэлсли-Кроуфорд...

Ханна Уэлсли провела всю свою жизнь в коридорах семейного отеля, прославленного и процветающего Уэлсли-Кроуфорд — одного из самых дорогих, самых роскошных отелей в Чикаго, Уэлсли-Кроуфорд — то, чему Ханна посвятила всю свою жизнь и карьеру.

Ежегодный Бал-маскарад в отеле — событие года, но в этом году с Ханной случилось нечто большее, нежели привычная раздача масок гостям. После таинственного randevu на уединённом лестничном пролёте с неотразимым и неизвестным мужчиной Ханна будет увлечена раскрытием личности своего любовника, спрятанной под маской. И только тогда, когда она решает бросить поиски, в её жизнь врываются двое мужчин с кардинально различающимися намерениями. У обоих имеются секреты, разоблачение которых уведёт Ханну вниз по мрачной и опасной тропинке.

Будучи увлеченной двумя пленительными мужчинами, ей придётся разобраться в том, кто из них искренне ею заинтересован, а кто намерен причинить смертельный вред, пока не станет слишком поздно.

Пролог

Я не понимала, как оказалась на тёмном лестничном пролёте с незнакомцем. Его тело находилось так близко к моему. Его руки, его рот — всё. Я сомневалась в том, что запомню каждую деталь, но была уверена, что абсолютно точно не захочу забыть хоть что-то.

Воспоминание о вечере вспыхнуло в моей голове так же, как и его нежные, тёплые губы, которые обрушивались на мои. Я пошла на устраиваемый отелем ежегодный Бал-маскарад, как и каждый год до этого. Общение, смех, танцы и, возможно, баловство шампанским — то, что я никогда себе не позволяла. Тем не менее эта ночь была особенной. Эта ночь была первой, когда я, наконец, почувствовала себя так, словно готова была исполнить свой семейный долг. Я готова была принять на себя управление отелем Уэлсли-Кроуфорд.

Я потрясающе проводила время, когда гроза вырубилась всё электричество. В результате возникшей массовой паники толпа метнулась к слабо освещённому выходу.

Каким-то образом в темноте и хаосе он нашёл меня. Я не знала, являлся ли он мужчиной, с которым я только что флиртвала, или это был кто-то совершенно другой. Это мог быть кто угодно. Меня не волновало то, настолько абсурдным это казалось. Я заслужила ночь, богатую на дикие ночные забавы, по крайней мере, на этом настаивали мои друзья.

— Ты очень усердно работаешь, Ханна. Ты заслуживаешь действительно хорошо провести время, — говорили они, заменяя мой пустой бокал полным. Я перешагнула свой максимум, состоящий из трёх бокалов, но веселилась на славу. Часы усердной работы и преданности, которые я вкладывала в семейный отель, в конечном итоге принесли свои плоды. Да, я заслужила приятно провести время.

Легкомысленное отношение ко всему этому быстро превратилось во что-то ещё, когда погас свет и незнакомец приблизился ко мне. Он искушал меня опасностью и интригой, и я приняла это. То, что, как я думала, никогда не допущу. Всё началось с его руки на моей пояснице, когда он вёл меня сквозь толпу, а затем вниз по слабо освещённому коридору к лестничной клетке подальше от вечеринки.

Ореол таинственности вокруг всей этой ситуации заставил моё сердце биться чаще. Возможно, это было нецелесообразно и опрометчиво, но я была так охвачена желанием следовать за ним, что поддавалась порыву и позволила мужчине в маске вести меня куда бы то ни было. Пожалуй, это шампанское развязало мою скованность, но тем не менее складывалось ощущение, что это нечто большее. Побуждающая сила глубоко внутри меня говорила мне, что он безопасен, а даже если это не так, то рискнуть всё равно стоило.

— Кто ты? — спросила я, следуя за ним. — Куда мы идём?

Его ответ был ничем иным, как сексуальным хриплым шёпотом:

— Ты задаешь слишком много вопросов, Ханна.

Тот факт, что он знал моё имя, вселил обманчивое чувство доверия, но я позволила ему и дальше вести меня к месту назначения. Вниз по пустым коридорам отеля Уэлсли-Кроуфорд через служебную дверь к почти забытой лестнице, спрятанной от глаз посетителей. По этой лестнице персонал передвигался по гостинице. Я жила и работала в отеле Уэлсли-Кроуфорд, но даже я была озадачена, потому что не знала, где мы находились.

Я пыталась узнать его на свету, исходящем от аварийного освещения, но увидеть его лицо отчетливо не представлялось возможным. Маска, что была на нём, полностью скрывала его лицо, да и он не смотрел в мою сторону подолгу, так что я не смогла разглядеть черты его лица. Кроме всего этого, он двигался вперёд быстро и целеустремлённо.

Прикосновение его руки, которой он крепко схватил меня за руку, было тёплым и будоражило кровь. Удивительно, но от этого я почувствовала себя в безопасности, будто

ничего мне и не угрожало вовсе. Его поцелуй был таким же увлекающим, как и его прикосновения. Я знала, чего он хочет от меня. То же самое я хотела от него.

Он, полагаю, был весьма хорошо знаком с гостиницей, так как знал, что лестница будет пуста. Она располагалась далеко, поэтому чаще всего ей никто не пользовался. Однако у меня не было времени подумать об этом. Его рука скользнула вверх по моему бедру под чёрное вечернее платье, которое было надето на мне. Его ловкие пальцы схватились за край моих трусиков, срывая их с моего тела и выбивая все связные мысли из моей головы. В этот момент я полностью осознала, что между нами произойдёт. И впервые в жизни я отпустила все свои комплексы.

— Скажи мне, чего ты хочешь, Ханна, — настойчиво потребовал он хриплым до безумия шепотом. От хриплости и грубости его голос невозможно было распознать. Даже если я и встречалась с ним раньше, то, стоя здесь в темноте, я понятия не имела, кто он.

Его пальцы пробежались по моей влаге. Стон сорвался с моих губ, когда я откинула голову назад. Я едва могла разглядеть его силуэт, но я ощущала его на себе повсюду. Его губы прокладывали путь вниз вдоль моей шеи к верхней части декольте.

— Скажи мне, — приказал он снова, потянув ткань моего обтягивающего чёрного платья вниз, обнажая мою грудь.

— Я-я хочу... тебя, — произнесла я, задержав дыхание, сдерживая порыв заявить, что всё это было неправильным. Я никогда не относилась к тому типу девушек, которые беспорядочно спали с едва знакомыми им парнями. Черт, да я даже не спала с теми парнями, о которых знала чуть ли не каждую деталь. Но каким-то образом таинство Бала-маскарада и сила грозы одурманили меня. Моя голова кружилась от ощущения его прикосновений ко мне, от накатываемых волн наслаждения к моему телу — телу, которое долгое время не испытывало такого удовольствия, а возможно, и вовсе никогда.

Он не предоставил мне возможности обдумать это. Он терзал своим ртом соски на моей груди, когда я слышала слабый звук его растёгивающейся молнии.

Я была зажата между холодной бетонной стеной лестничной клетки и его мускулистым телом. Его рот вернулся к моему, поглощая меня и моё желание остановить его. Он медленно проводил своим языком по моим губам в дерзкой манере, что не оставило у меня никаких сожалений о решении позволить этому незнакомцу овладеть мною тем образом, которым он желал. Он прижался ближе, полностью заполняя расстояние между нами.

Моё тело сдалось. Я обратила внимание на звук разрывающейся обёртки от презерватива и не могла не удивиться его предусмотрительности. Мои мысли были далеки от возможных последствий. Его руки опустились к верхней части моих бёдер, и я почувствовала, как кончик его члена дразнил вход в моё влагалище.

— Ханна, — прошептал он, будто спрашивая разрешения на то, что он собирался сделать.

— Да, — прохрипела я как раз перед тем, как он проник в меня. Мои пальцы ныли от силы, с которой я ухватила за его плечи, но это была восхитительная боль. Я позволила ему овладеть мной в темноте, в положении, о котором я только мечтала. Положении, с помощью которого два человека способны физически соединиться таким образом, что не поддаётся ни единому объяснению. Положении, будучи в котором не существовало ни правильных, ни неправильных, ни общественно принятых норм.

Страшный удар грома сотряс стены старого отеля, в то время как мой таинственный незнакомец потрясал меня до глубины души.

— Ты всё, что я когда-либо хотел, — прошептал он, усиливая впечатление о происходившем между нами, как о чем-то большем, чем просто случайной встрече между незнакомцами, охваченными желанием и возбуждением от всего этого.

Мы тяжело дышали и отчаянно вдыхали воздух в едином ритме, когда он вонзался в меня. И это оказалось самым значительным и блаженным опытом в моей жизни.

Опыт, которого я боялась и который поглотил меня во многих смыслах.

Глава 1

Ханна

Это абсолютно бессмысленная трата двух часов моей жизни, которые я никогда не верну.

Я уставилась на своего спутника, сидящего напротив меня за столом, Марка Прескотта, менеджера по работе с клиентами в рекламном агентстве и исключительного кретина. Это первый парень, с которым я пошла на свидание после той самой ночи восемь месяцев назад. Хотя согласилась я вовсе не потому, что действительно хотела пойти на свидание с Марком. Он измотал меня своей настойчивостью, которая, как правило, вызывала у меня интерес к парням, но в случае с Марком была испорчена его несвежим запахом кофе изо рта и ужасно нетерпеливым поведением. На самом деле он приглашал меня девять раз до тех пор, пока я не согласилась. Он преследовал меня с помощью текстовых сообщений, Facebook и дошёл до того, что отправил мне на работу безвкусную цветочную композицию. Я не планировала с кем-то встречаться после Бала. Я, честно говоря, полагала, что той ночью встретила мужчину своей мечты. Мужчину, принимающего на себя ответственность, мужчину, которого я искала и которого себе представляла. Того, кто был морально способен бросить мне вызов и удовлетворял бы меня сексуально. Того, кто бы вписался в мой образ жизни, умея при этом быть спонтанным. Но как только я нашла его, он исчез, оставив меня одну на тёмной лестничной клетке прямо перед тем, как заработал второй генератор.

Сейчас я нахожусь здесь и прикидываюсь, что уделяю внимание придурку, сидящему напротив меня.

— Итак, Ханна, — манерно произносит Марк, глядя поверх своего меню, — я рад, что ты согласилась на этот ужин. Я люблю сочетать приятное с полезным.

После того, как мы сделали заказ, он без умолку говорил о своём портфеле ценных бумаг до тех пор, пока я не почувствовала, что закатываю глаза.

— Вот почему мы совместимы с финансовой точки зрения.

Затем он добавил:

— Женщина в твоём положении нуждается в мужчине, который сможет конкурировать с ней как в зале заседаний совета директоров, так и в спальне.

Боже. И святая Дева Мария Несусветного Идиотизма, он это серьёзно.

Не говоря уже о том, что вот это и была...

Настоящая причина, почему после того, как его фирма вела нашу рекламную кампанию прошлой осенью, он был так заинтересован и настойчив. Он увидел показатели гостиницы и предположил, что я при деньгах, так как моя семья владела ею. Он не ошибся, но я не одна из тех избалованных светских львиц. Я работала в отеле с тех пор, как стала достаточно взрослой, чтобы сидеть за стойкой информации.

Несмотря на то, что мне посчастливилось родиться в состоятельной семье, я не была одной из тех богатых наследниц, которые просто плыли по течению. Моя семья привила мне чувство гордости, которое возникало лишь в результате усердной работы над собой. Я не только сумела окончить с отличием колледж, входящий в «Лигу плюща», с двумя дипломами в области управления бизнесом и в области гостиничного менеджмента, но и стала главным координатором мероприятий в своём семейном отеле, а также готовилась стать главным операционным директором. Это была должность, которую я жаждала получить с тех самых пор, как моя бабушка ушла на пенсию. Если рассуждать логически, то это следующий шаг в моей карьере. Что касается моей личной жизни, то были в ней некоторые нюансы, над которыми нужно поработать до того, как я сделаю этот шаг. На какие-то доли секунды я подумала, что действительно встретила свою родственную душу, но один мужчина в маске нарушил все мои грандиозные планы.

Марк в своей несносной манере заказал для меня десерт с французским названием. Я была не против того, чтобы обо мне позаботился мужчина, но Марк определённо не был таким мужчиной. И я, вне всяких сомнений, не хотела оставаться на десерт.

Мужчина, которого бы мне хотелось видеть сидящим напротив меня, не имел ничего общего с Марком. Он не раскидывался убогими фразами соблазна и не рассматривал страсть как деловую сделку. Он брал то, что хотел, и в карман за словом не лез. Он был тем, кому за считанные минуты удалось заставить меня потерять бдительность и потребность всё контролировать и подчиниться его воле. Но подобно буре, которая пронеслась по городу той ночью, как только он перевернул всю мою вселенную, он исчез, оставив после себя только опустошённую женщину.

Марк продолжал выставлять себя в выгодном свете, пытаясь быть парнем, которым, по его мнению, я бы заинтересовалась, а я притворялась, что слушаю его. Выдав улыбку, я попробовала кусочек того шоколадного французского десерта, который поставили передо мной.

Незнание того, кем являлся Мистер Высокий, Тёмный и Таинственный, убивало меня, и ко всему прочему встреча с Марком не помогла. Даже шоколад не смог меня отвлечь.

Не помогало и то, что мои родители были воплощением идеальной пары, живым свидетельством того, что сказочная любовь возможна в реальном мире. До того, как они трагически скончались в автомобильной катастрофе одной из отвратительных чикагских зим, у них был бурный роман в отеле «Уэлсли-Кроуфорд». Мне едва исполнилось два года, когда они погибли, поэтому меня воспитывали бабушка и дедушка, которые оказались совладельцами гостиницы. Отсюда и заинтересованность Марка во мне. Это, возможно, глупо с моей стороны, но легенда о романе моих родителей — *будущий отельный магнат, Джеймс Уэлсли, влюбил в себя диву Бродвея, Натали Кэрриган* — сделала почти невозможным для любого мужчины соответствовать моим стандартам. До недавнего времени. Чёрно-белая фотография моего отца, делающего предложение моей маме на сцене, до сих пор выставлена напоказ во всей своей красе в лобби гостиницы.

— Я знаю, что говорю о себе весь вечер, — сделал паузу Марк, чтобы самодовольно улыбнуться, не потрудившись проглотить недоеденный кусочек творожного пудинга, прежде чем продолжить. Замечательно. Теперь он для меня навсегда погубил прелесть творожного пудинга. — Возможно, мы сможем поговорить о тебе за бокалом спиртного на ночь в твоей квартире. Моя квартира всё ещё находится в процессе ремонта, поэтому я остановился в отеле, который и в подмётки не годится «Уэлсли-Кроуфорд».

— Марк. — Я подняла свой телефон, как будто бы я только что получила срочное текстовое сообщение. — Нина, моя коллега из отеля, только что прислала сообщение. Чрезвычайное происшествие на работе.

Я встала и отвернулась от стола.

— Хан... — начал он, вставая.

— Пожалуйста, оставайся. Наслаждайся своим десертом и шампанским. Спасибо тебе за ужин.

Я ушла прежде, чем он смог сформулировать свою мысль. Мне хотелось расцеловать официанта на выходе за то, что он ещё не принёс чек, что значило, что Марк, несомненно, застрял здесь надолго. Я вздохнула с облегчением.

Я выбежала через дверь, вешая сумку на плечо и прислоняя её к животу. Потянув молнию вдоль сумки, я запустила руку внутрь, шурша в беспорядке из блеска для губ, резинок для волос, мелочи и чеков, для того, чтобы отыскать ключи от машины. Я, возможно, и была чрезмерно организованной в работе, но моя сумочка находилась в таком же полнейшем беспорядке, как и моя личная жизнь.

— Чёрт! — выругалась я, когда ключи звякнули и упали на бетонный тротуар. Я наклонилась, чтобы поднять их, чуть не упав лицом вниз благодаря моим высоким каблукам. Они определённо не были удобными, но их цвет розовой фуксии идеально

подходил к маленькому чёрному платью, которое было на мне. Возможно, я и не была слишком взволнованной по поводу свидания с Марком, но я не собиралась выходить в свет, выглядя не на все сто. Несмотря на то, что в глубине души мне хотелось носить тренировочные штаны и футболки, я знала, как скрыть свои эмоции наилучшим образом. Или, по крайней мере, я думала, что знала. В то время как я присела на корточки, оступаясь, чтобы найти ключи, мимо меня прошла обнимающаяся пара, и меня посетила мысль. Мысль, что я могу никогда не найти парня, который оставил меня в одиночестве на лестничном пролёте.

Я была уверена, что связи, которая установилась между нами в тот вечер, было более чем достаточно, чтобы заставить его вернуться и найти меня. Но может быть, он получил то, чего хотел, и я единственная, кто ожидает чего-то большего.

Мне стукнуло двадцать семь лет, я одинока и, возможно, обречена на целую жизнь ужасных свиданий с мужчинами, которые заинтересованы только в моей фамилии и моём банковском счёте. Я сделала всё так, как и планировала: получала хорошие оценки, поступила в хороший колледж, построила карьеру. Моим следующим шагом всегда было влюбиться, выйти замуж, жить долго и счастливо. Это начало походило на несбыточную мечту.

Мои глаза наполнились слезами, и я старалась не моргать, когда направлялась к своему автомобилю.

Мне раньше нравилось наряжаться, ходить на свидания, искать Мистера Правильного, проводить весело время с Мистером Правильным Сейчас. Проходить через плохое в поисках хорошего. Я не была человеком, любящим ходить на свидания, но я знала, что обязана изучить резерв завидных холостяков, чтобы найти мужчину. *Мужчину*, который сделает мою жизнь совершенной.

Я сумела добраться до небольшой парковки у ресторана до того, как начали катиться слёзы.

Это произошло. Я смогла почувствовать это. Моё сердце потеряло веру в мечту найти совершенную, всепоглощающую, ту не-могу-жить-без-тебя любовь, которая была у моих родителей. Такую страстную любовь — или, по крайней мере, её начало — я встретила той ночью на Балу.

Из-за той ночи теперь я почти уверена, что навсегда останусь одна.

Глава 2

Он

Как только я снова оказался в лобби отеля «Уэлсли-Кроуфорд» и увидел её, я пропал. С моим здравым смыслом было покончено. Я готов был разобраться со всеми или всем, что стояло у меня на пути, чтобы заполучить её для себя. Она уже была в пределах моей досягаемости, но я позволил ей ускользнуть. В этот раз я совершил ошибку, разрешив ей уйти. Впрочем, я не позволю этому произойти снова.

Глава 3

Ханна

— Благодарим Вас за звонок в «Уэлсли-Кроуфорд», — произношу я в телефонную трубку. — Меня зовут Ханна, чем я могу Вам помочь?

Я подала сигнал рукой своей ассистентке, Нине, сидевшей за столом по другую сторону стеклянной стены, которая отделяет наши офисы. Я была признательна Нине за то, что она согласилась прийти в воскресенье. Мы были чрезвычайно заняты, но я знала настоящую причину, по которой она здесь: она с нетерпением ждала нашего девичника. Она нуждалась в нём. А я нуждалась в нём ещё больше.

Нина уже стояла в дверях, в то время как я продолжала свой телефонный разговор:

— Свадьба Харпер-Шилдс. Да, мэм, мы отправим Вам по электронной почте договоры сегодня же.

По нервному голосу девушки я смогла понять, что она была полностью охвачена своим предстоящим бракосочетанием и доведена почти до предела. Это было настоящим кошмаром моей работы — женщины, которые позволяли своим эмоциям взять вверх над их жизнями.

— Я заверяю Вас, мисс Харпер. Здесь в отеле всё идёт согласно плану. Ваша свадьба будет безупречной, — пообещала ей я.

В течение последних четырёх лет я была координатором мероприятий в своём семейном отеле, одном из старейших отелей Чикаго. «Уэлсли-Кроуфорд» был местом проведения всех крупнейших событий в городе. Это было место, куда каждый, кем бы он ни был, хотел вернуться. К моему счастью, я знала гостиницу изнутри, снаружи и вверх тормашками. Я провела тут всю свою жизнь.

Я могла сказать точно, какой из трёх банкетных залов хотела использовать невеста, просто взглянув на её кольцо, подаренное в честь помолвки. Я могла сказать точно, сколько столовых приборов у нас имелось в наличии в данный момент. И сколько выпивки — плюс-минус — будет продано в любом случае, исходя всего лишь из цветовой гаммы вечеринки. Я могла устраивать лучшие приёмы в городе, и все остальные отели это знали. Вот почему благосостояние гостиницы увеличилось в десять раз с тех пор, как я приняла управление в свои руки.

Пальцы Нины быстро двигались по iPad, который девушка носила с собой, и она подняла большой палец вверх.

— На самом деле, договоры только что были отправлены, — сказала я, подмигивая своей преданной ассистентке. — Когда они придут, подпишите их и отправьте обратно по факсу или по электронной почте.

На другом конце линии заправляющая всем невеста, наконец, успокоилась и поблагодарила меня за то, что ей с такой легкостью помогли с планированием. Я закатила глаза, заставив Нину сдерживать себя от хихиканья.

— Нет, спасибо. Мы очень счастливы, что Вы выбрали «Уэлсли-Кроуфорд» для своей свадьбы. Пожалуйста, дайте мне знать, если есть ещё что-нибудь, что я могу для Вас сделать. — Я положила трубку и выдохнула с облегчением. — Похоже, мы имеем дело с ещё одной капризной невестой. — Я откинулась назад в удобном, кожаном кресле и потёрла свои виски.

— Прекрасно. Мне нравится, когда они ведут себя так, словно мы раньше никогда не организовывали свадьбы. — Нина задрала голову и положила руку на бедро, позволяя своим дерзким латиноамериканским корням взять вверх. — Это только... подожди, — она делает вид, что считает их на пальцах, — двадцать девятая свадьба в этом году. Этим женщинам нужно заняться своей проклятой жизнью. Всё равно большинство из них, скорее всего, в конечном итоге разведётся.

Нина никогда не испытывала недостаток в словах, и большинство из них заставляли меня заливаться истерическим смехом. Остальные были сплетнями, но я не могла порицать её за это. Я любила слушать все гостиничные сплетни настолько, насколько она любила выбалтывать их. Нина начала работать на меня два года назад, и я быстро поняла, что ей нельзя рассказывать то, что нужно сохранить в тайне от других. По работе она была моей правой рукой. Она понимала, как читать моё настроение, понимала, о чём я думала и что мне нужно, чтобы она сделала до того, как я ей говорила об этом. В жизни она была моим лучшим другом.

— Я вот тут подумала, что была любовным циником в эти дни, — заявила я, посмеиваясь.

— Нет, дорогая, — ответила Нина. — Ты всё ещё мечтательница. — Она ссылалась на тот факт, что я верила в то, что таинственный мужчина вернётся.

— На самом деле, меня это больше не волнует, — сообщила я ей. — Я махнула рукой на идею, что он когда-нибудь вернётся. По сути я начала думать, что мне всё это приснилось.

Нина продемонстрировала сочувствующую улыбку. Она была первая, кому я рассказала о той ночи, а затем мы провели бесчисленное количество часов, перебирая все возможные варианты того, кем именно был мужчина в маске.

— Всё в порядке, — настаивала я. — Всё будет в порядке. Мне следовало понимать, что всё было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я снова почувствовала желание заплакать. После моей небольшой истерики прошлым вечером в машине я думала, что выплакала все слёзы, но, сидя здесь с подругой, во взгляде которой сквозила жалость или понимание, или что бы то ни было, я подумала, что запросто могу вновь не выдержать и расплакаться.

— Это означает, что ты, наконец, собираешься пересмотреть жизненный план Ханна Уэлсли?

— Возможно, — сказала я неуверенно. Я поняла, что она имела в виду: находящееся на грани навязчивое состояние всё в моей жизни организовывать. Ну и что с того, если я хотела что-то сделать определённым образом? Вплоть до этого момента в моей жизни всё шло как следует: продуктивное детство, исследовательские подростковые годы, хороший университетский опыт, процветающее дело жизни, которое я любила — всё, чего я ждала, это исполнения той части плана, согласно которой меня охватят чувства и я влюблюсь.

— Как насчёт того, что ты всего лишь на протяжении минуты просто подумаешь о том, чтобы плыть по течению, Хан?

Да она не в себе.

— Я...

— Я, ничего. — Она покачала головой. — Я начинаю беспокоиться о твоей одержимости мыслью, что твоя жизнь должна идти определённым образом.

— Я же плыла по течению, — не согласилась я, — той ночью, когда позволила мужчине завести меня на тёмную лестничную клетку и овладеть мною. Помнишь это? Не очень хорошо получилось.

— Ох, ты имеешь в виду, ты не получила удовольствия от секса? — спросила Нина, взглянув на меня многозначительным взглядом. Она уже знала ответ.

— Получила, но затем он быстро удрал.

— Послушай, то, что он просто трахнул тебя и свалил — не круто, но ладно, Ханна. Это же так заводит. — Её идеальной формы брови изогнулись, когда она улыбнулась. — Сексуальный незнакомец спасает тебя от тьмы и преподносит тебе доставляющий сексуальное удовольствие опыт. Большинство женщин фантазируют о том, что нечто подобное когда-нибудь с ними произойдёт.

— Значит, я просто должна взять это на заметку как опыт и двигаться дальше?

Просто отказаться от надежды, что он вернётся в отель и скажет мне, что он совершил ошибку. Легче сказать, чем сделать. Я могла сыграть в меня-это-не-волнует роли всё, что хотела, но не могла прекратить думать о нём. Я пыталась. В течение нескольких месяцев.

— Я не говорю, что твой таинственный парень не вернётся, Ханна. Я только говорю, что пришло время, чтобы ты всего лишь попробовала не планировать свою жизнь вплоть до цвета нижнего белья, которое ты носишь в определённый день.

— Я так не делаю, — усмехнулась я.

Я, безусловно, так делаю.

— Я знаю, мы перебрали все варианты как минимум три десятка раз, и единственным логическим объяснением, кажется, является то, что тот парень... это парень, с которым ты разговаривала до грозы. Как его имя?

— Картер, — отозвалась я.

— Это, должно быть, был он.

— Может быть, — сказала я, обдумывая Нинины слова...

Бал-маскарад был чем-то важным, я провела месяцы, планируя его проведение. Ежегодное мероприятие, от которого все доходы шли прямо на благотворительность, которую я организовывала от имени всех отелей Чикаго — Оказывающие Содействие Отели. Это был третий и самый успешный год. Я находилась на седьмом небе, когда пара дивных глаз на той стороне комнаты привлекла моё внимание.

— Кто это? — спросила я Нину, когда мужчина одарил меня изгибой улыбкой. Он был одет в чёрный смокинг, как и большинство мужчин в комнате, но то, как он обтягивал его мускулистое тело, оставило мало места для воображения того, что находилось под ним. Он был крайне привлекателен: начиная от его рыжеватых волос и заканчивая пронзительными голубыми глазами и изящными чертами лица. Я могла это видеть, потому что, в отличие от других мужчин в зале, он был без маски.

— Понятия не имею, но думаю, что тебе следует пойти и выяснить, — побуждала Нина. — Погляди, — указала она, — он только что закончил пить свой напиток. Прекрасная возможность для тебя предложить ему ещё один.

Она схватила два бокала с подноса проходящего мимо нас официанта и сунула мне их в руки.

— Я не...

— Не-а, — она покачала головой, — это твой вечер, Ханна. Вечеринка проходит с огромным успехом, поэтому пришло время и тебе наслаждаться мероприятием, над организацией которого ты провела так много времени. — Она улыбнулась мне и кивнула головой в сторону незнакомца. — Давай, иди.

— Хорошо, — сказала я с радостью. Она была права. Я заслужила немного поразвлечься. Я наблюдала, как его голубые глаза, чёрт возьми, едва не загорелись, когда я подошла к нему.

— Привет, — произнёс он. В его голосе была сексуальная хрипотца, от которой у меня слегка затряслись коленки. Я протянула ему бокал шампанского и улыбнулась.

— Привет. Я увидела, что тебе нужна добавка, — ответила я, пытаясь придумать какую-то разумную цель моего появления перед ним. В последнюю очередь я хотела бы выглядеть как отчаявшаяся девушка, ищущая внимания.

— Да, это то, что мне нужно, — ответил он, принимая бокал из моих рук. Он слегка чокнулся своим бокалом о мой. — Поздравляю с вечеринкой, Ханна.

Я следила за тем, как он поднёс бокал к своему рту. У него были полные губы, которые могли благополучно привлечь внимание любой женщины, но дело в том, что моё имя, которое только что сорвалось с них, заставило меня смутиться.

— Мы знакомы? — выпалила я, в результате заставив его остановиться, так и не отпив из бокала.

— Ты не помнишь? — Он поднёс руку к своей груди, как будто бы я ранила его, перед тем как по-мальчишески улыбнуться.

— Мне... мне жаль.

Он покачал головой и одарил меня улыбкой сочувствия.

— Всё в порядке. Меня зовут Картер. Мы встречались ранее на этой неделе. — Он остановился, чтобы дать мне время припомнить, но это мне всё ещё ни о чём не говорило. — На кухне.

— Точно, — заявила я, пока изображения нашей первой встречи всплывали у меня в памяти. — Ты помогаешь на кухне. Бывший студент Виктора.

— Верно.

— Мне ужасно жаль, что я не вспомнила, — произнесла я с надеждой, что он не будет оценивать меня, основываясь на моей забывчивости.

— Всё нормально, — заверил он. — Считаю, мне просто нужно постараться немного сильнее, чтобы сделать этот момент чуть более запоминающимся...

— Это, должно быть, был он, — заявила Нина, возвращая меня к реальности. Если на самом деле это был он, то он сделал более чем запоминающейся нашу вторую встречу. Он сделал её такой, что она была всем, о чём я могла думать. — Он был единственным мужчиной, с которым ты действительно провела время, разговаривая, и он же извинился за то, что должен пойти забрать из кухни свою маску, правильно?

— Да.

После того, как Картер простил меня за то, что я не вспомнила нашу первую встречу, мы флиртовали на протяжении большей части трёх бокалов шампанского. Затем он сказал, что ему нужно пойти уладить что-то с Виктором. Он упомянул, что вернется в маске, чтобы слиться с остальной толпой. Во время его отсутствия свет погас. Неужели он на самом деле выполнил своё обещание вернуться на вечеринку?

— Если это был он, тогда почему такое молчание после того, что произошло? Почему он просто оставил меня одну на лестничной клетке и удрал первым рейсом обратно туда, откуда родом?

Нина пожала плечами.

— Хороший вопрос.

— Тот, на который я, возможно, никогда не смогу найти ответ.

Я спрашивала Виктора о Картере. Он сказал, что Картер исчез до того, как у Виктора появился шанс поблагодарить и попрощаться. Внезапный отъезд позволил мне поверить тому, что даже если это и был Картер на лестничном пролёте, то он не был заинтересован в чём-то большем, чем то, что получил от меня — пьяный секс в тёмном углу. От унижения, которое я чувствовала, когда думала о нём, возникало ощущение, словно внутри всё стягивалось в прочный узел сожаления. Я ждала восемь месяцев, что он вернётся и признается, что это он и что он совершил ошибку. Каждый проходящий месяц вносил ясность, и я начинала — хоть и незначительно — прощать себя за то, что предполагала, что случившееся даже отдалённо было связано с настоящей любовью.

Впрочем, возможно, Нина была права. Может быть, мне всё-таки нужно было расслабиться и плыть по течению. Я просто не могла сражаться с изводящим чувством, что если я позволила секс на лестничном пролёте, приравняв его к настоящей любви, то я отказалась от плана. То, что заставил меня чувствовать незнакомец, было не похоже ни на что другое, что я когда-либо испытывала. Это, должно быть, значило что-то большее, чем просто случайный секс с незнакомцем. Не так ли? Я не поддавалась панике и глубоко вдыхала. Под контролем находилось всё, что я знала. Спокойная и беззаботная — определённо это не те два слова, которые люди использовали, чтобы описать меня, и теперь я поняла, почему. Я до сих пор не была уверена, что это был Картер, и знать, что это мог быть кто-то ещё — кто-либо — было хуже.

Как я могла быть такой безрассудной и безответственной?

Никогда снова.

Я поднялась и проверила своё отражение в зеркале в полный рост, висящем сзади на двери моего кабинета. Нина права. У меня не было времени мечтать. И не было больше времени для слёз. Пора возвращаться к работе. Моя работа в отеле была несомненным фактом, и она нуждалась в моём пристальном внимании.

Я сделала глубокий вдох. Мне говорили, что я была идеальным сочетанием генов моих родителей. Большинство моих физических черт были как у мамы: шелковистые, белокурые волосы, обрамляющие моё имеющее форму сердца лицо. У меня была неплохая фигура с изгибами, которые заполняли всё, что я носила, почти безупречно. Я не была слишком высокой, но это хорошо работало на меня, потому что я всегда носила каблуки и ненавидела идею возвышения над людьми. По словам моих бабушки и дедушки, у меня была мамина толстокожесть. Моя мама стала толстокожей в результате жизни на сцене как звезда Бродвея. Моя же являлась результатом взросления без неё и папы. Мой отец дал мне не только напасть и благословение быть безнадёжным романтиком, но и пару ярко-зелёных глаз.

Я привела в порядок своё тёмно-синее платье и вышла из кабинета.
— Я вернусь после обеда, Нина, — заявила я. — Бабушка Нит ждёт.
— Ох, пожалуйста, не заставляй королеву ждать, — рассмеялась она.

Глава 4

Ханна

Каждое воскресенье я встречалась со своей бабушкой в её шикарном люксе на двадцать первом этаже для того, чтобы пообедать. Анита Уэлсли была одной из самых требовательных женщин (черта характера, которую я от нее унаследовала), когда-либо бывавших в отеле. Она не только помогла моему дедушке сделать «Уэлсли-Кроуфорд» первоклассной гостиницей, но и продолжала этим заниматься в то время, пока растила моего отца, а затем меня, не прибегая к услугам нянь и помощников. Это было неслыханным в кругу ее богатых и влиятельных друзей, но бабушка даже не рассматривала другого варианта.

— Никто не отберёт у меня этого времени, — говорила она. — Дети бывают детьми только один раз.

Сегодня я была готова слушать её еженедельную болтовню о сотне дел, которые необходимо сделать в отеле, а также её идеи о том, как их реализовать. После того, как мой дедушка, Джеймс Уэлсли старший, скончался, бабушка Нит, как я называла её, когда была ребёнком, приняла на себя обязанности главного управляющего директора.

Мой дедушка и Бенжамин Кроуфорд были владельцами гостиницы во втором поколении. Она была построена в 1872 году моим прадедушкой и его партнёром, Теодором Кроуфордом, после того, как Великий чикагский пожар уничтожил город. Они построили «Уэлсли-Кроуфорд» во всем его великолепии на пепле.

Великолепие, в котором мне посчастливилось изо дня в день получать опыт работы. Я направилась вниз по украшенному со вкусом коридору, ведущему от моего кабинета к ряду лифтов, и нажала на кнопку вызова. Полы покрывал мягкий ковёр с рисунком пейслинковой шали в нейтральных тонах, а стены были изысканного кремового оттенка слоновой кости, от чего небольшое пространство казалось элегантным подиумом. Даже деловые зоны гостиницы были самым совершенством. Изящная утончённость отеля подчеркивалась наличием лобби и банкетного зала.

Внезапное беспокойство — или это было волнение — обрушилось на меня. Дрожь пробежала по моему позвоночнику, когда мысль о ком-то, идущем следом за мной, зародилась в моей голове. Может быть, Нина забыла мне что-то рассказать. Я быстро оглянулась через плечо. Никого.

Я вздохнула и зашла в лифт. Двери закрылись, а я опустила голову от разочарования.

Это не впервые, когда у меня возникает такое чувство, словно за мной кто-то наблюдает или идёт следом. И хоть это ощущение должно было наводить на меня страх, на самом деле, оно меня возбуждало. Как будто любовь подкарауливала меня буквально на каждом повороте в ожидании того, что я сама брошусь в нее с головой. В действительности, с той самой ночи на Балу я в тайне надеялась, что незнакомец вновь появится из темноты и скажет мне, что он совершил ошибку, оставив меня одну на лестничном пролёте. Как только наша встреча закончилась, он поцеловал меня в губы в последний раз и скрылся за дверью, оставив меня, затаившую дыхание, с пустотой, которую предстояло ещё заполнить.

Я зашла в номер «люкс» бабушки и положила свой мобильный на мраморную поверхность стола в просторном фойе. Всё в её номере было первоклассным. Начиная с мраморных полов и заканчивая двойной лестницей, которая обрамляла вход. Двадцать первый и двадцать второй этажи отеля были роскошными во всей своей утончённости. Красивая хрустальная люстра, в которую влюбилась моя бабушка во время поездки в

Париж, сверкала надо мной. Она подбирала каждый предмет, который превратил гостиницу в дом. Дом, с которым у меня было связано столько чудесных воспоминаний.

Я подняла взгляд на сводчатые потолки и тотчас же вспомнила о том, что располагалось над ними. Пентхаус. Семья Кроуфорд всё ещё владела верхним этажом гостиницы. Никто там не жил на протяжении многих лет. Бенжамин и Кэролин Кроуфорд использовали его в качестве места для отдыха, чтобы сбежать от лондонской суеты, или тогда, когда они приезжали в город в связи с гостиничными делами. Их сын Дэмиен, его жена Амелия и их сын Трентон были последними, кто останавливался тут для постоянного местожительства. Но Амелия совершила самоубийство вскоре после того, как похождения её неверного мужа перестали быть тайной. Дэмиен покинул отель с Трентоном, чтобы избежать хаоса, в результате чего дедушка и Бенжамин решили, что самой лучшей идеей было позволить моей семье единолично владеть гостиницей. Внезапный отъезд Дэмиена и его жены подорвал авторитет имени Кроуфорд, так что было лучше, чтобы они остались партнёрами без права голоса в управлении.

Контрольный пакет акций отеля «Уэлсли-Кроуфорд» был разделён равномерно между семьёй Уэлсли и семьёй Кроуфорд: по тридцать пять процентов каждой семье, а оставшиеся тридцать были разделены среди шести акционеров. Главой семьи был Бенжамин Кроуфорд, которому стукнуло 80 лет, и источники сообщали мне, что он недавно передал управление над своими многочисленными предприятиями своему сыну — Дэмиену Кроуфорду — пресловутому бабнику и занозе в заднице. Наша последняя встреча была на Бале-маскараде. Он попытался распускать руки, и в итоге на его костюме от Армани был пролит бокал шампанского, случайно, конечно же.

Единственный раз, когда мы слышали хоть какие-то вести от Кроуфордов, был тогда, когда они собирались приехать в город ради ежегодного Бала. Бал лишь недавно стал мероприятием по оказанию помощи объединению Отелей. До этого момента он являлся просто поводом для чикагской элиты пообщаться и принарядиться. Я рассчитывала, что если все люди с толстыми бумажниками соберутся в одной комнате, то я смогу с успехом заработать некоторую сумму на благое дело.

Представитель семьи Кроуфорд — в большинстве случаев Дэмиен — оставался только на короткий промежуток времени, чтобы удостовериться, что об их имени и деньгах хорошо заботятся. На самом деле, для них это была всего лишь формальность. Держать себя на виду у публики необходимо для того, чтобы поспособствовать другим своим коммерческим организациям. Дэмиен изменился после скандала с изменой, но он всё так же и остался просто человеком с именем, но без настоящего делового чутья.

Когда мне было семнадцать, девятнадцатилетний Трентон Кроуфорд присоединился к своему отцу во время одного из его визитов. Прошли годы с тех пор, как я видела его, с того самого времени, как мы детьми бегали по коридорам отеля. Наша дружба сразу же снова вспыхнула, и мы провели неделю почти неразлучно. Он рассказал мне о своей жизни в качестве студента колледжа в Лондоне, а я рассказала ему о своих планах работать в отеле после того, как закончу обучение в школе. Его акцент стал очаровательным сумбурным сочетанием американского и английского языков, что заставляло меня жадно ловить каждое произнесённое им слово. Мы танцевали на мероприятиях отеля, держались за руки, прогуливаясь по улицам Чикаго и даже разделили поцелуй на крыше, отчего до сих пор внутри всё трепетало каждый раз, когда я поднималась туда. На первых порах всё казалось таким милым и невинным. Во время последней ночи его пребывания крошечный параграф в моей биографии стал полноценной главой.

— Тс-с-с... — предупредил меня Трент, когда мы прокрадывались через пустое лобби отеля. Было далеко за полночь, гости ежегодного Бала уже разошлись, но Трент и я абсолютно не были готовы к окончанию вечера. — Если ты не будешь молчать, то они найдут нас.

Он вскрыл дверь банкетного зала для того, чтобы мы проскользнули в просторное помещение. Персонал был настолько перегружен работой на протяжении всего мероприятия, что как только гости ушли, они закрыли двери и оставили уборку на следующий день. Пустые столы и стулья стояли всё ещё украшенные. Высокие цветочные композиции в центре столов начали вянуть, тем не менее, казалось, словно мы попали в сказку. Хрустальные люстры приветствовали нас в комнате, улавливая только небольшое количество лунного света, который проникал в несколько окон на дальней стене залы. Словно они посвящали нас в тайну своим трепещущим мерцанием.

— Извини, — тихо сказала я, проскользнув мимо него, пока он держал дверь открытой. — Я буду молчать. — Я прикрыла рот ладонью, чтобы подавить смех, в то время как он закрыл за нами дверь и притянул меня в свои объятия, кружа меня вокруг пустого танцпола, который сейчас был полностью в нашем распоряжении. Возможно, это из-за бутылки вина, которую мы выпили вместе в течение приёма, украдкой делая глотки, когда моя бабушка не смотрела, но я чувствовала себя так, словно я парила. Ткань бледно-жёлтого платья, которое было на мне, развевалась, когда он кружил меня.

— Мне грустно, что это наша последняя ночь вместе, Ханна Джейн, — прошептал он мне на ухо, поставив меня на ноги. — Я и забыл, насколько нам весело вместе, — добавил он, подразумевая время, проведённое вместе, когда мы были детьми. Я была опустошена, когда он переехал в Лондон со своим отцом. Чувство, которое мне предстояло познать снова совсем скоро. Он должен был уехать меньше, чем через двенадцать часов.

— Разве мы не можем поговорить об этом? — спросила я, посмотрев в его глаза, тогда как мои руки обхватили его шею. Открытый воротник его рубашки под смокинг был обрамлён галстуком-бабочкой, которую он развязал несколько часов назад, когда снял пиджак. Я помню, как хотела использовать шёлк для того, чтобы притянуть его губы к своим, но мне всё-таки стоило набраться смелости, чтобы сделать первый шаг. По-прежнему застенчивая и скромная, я позволила Тренту взять в свои руки инициативу по развитию наших отношений, или, во всяком случае, я так думала. Я ощутила острую потребность сделать или сказать всё, о чём думала, когда мы раскачивались из стороны в сторону в тишине.

— Это же не навсегда, — наконец заговорила я. — Ты сможешь приезжать и навещать нас.

— Конечно, — согласился он, запечатлевая поцелуй на моём лбу.

Думаю, часть меня всегда знала, что это наша последняя ночь вместе. Я скоро уеду в колледж, а он уже как два года погружён в учёбу. Мы не были на том этапе нашей жизни, где отношения — особенно на расстоянии — являлись осуществимым вариантом.

— Я действительно буду скучать по тебе, — призналась я.

— Я тоже буду по тебе скучать, — ответил он, усиливая свою хватку вокруг моей талии. Его губы обрушились на мои совсем не так, как раньше, на крыше. Это был поцелуй «не-забывай-меня». Мы оба принимали и отдавали столько, сколько могли, надеясь произвести неизгладимое впечатление друг на друга. Этого было достаточно, чтобы подтолкнуть меня к принятию решения, от которого Трент займёт гораздо более значимое место в моей жизни, нежели просто друг детства.

— Трент, — сказала я, наконец отстраняя свои губы от его.

— Да, Ханна Джейн, — ответил он, тепло в его голосе не оставило у меня никаких сомнений по поводу того, о чём я собиралась его попросить.

— Отведи меня в свою комнату.

На уровне подсознания я всегда задавалась вопросом, вернулся ли бы Трент в Лондон после нашей проведённой вместе ночи. Мы были слишком молоды, чтобы влюбиться, но именно это со мной и произошло, невзирая на возраст. Прошло десять лет, но воспоминания, которые заставляли меня улыбаться и размышлять время от времени,

остались. Это было именно так, как я и ожидала, когда дарила ему свою девственность. И у меня не было ни единого сомнения. То, как ласково, нежно он обходился с моей неуклюжей робостью, и то, как он спрашивал меня снова и снова, всё ли со мной в порядке, сделало этот момент особенным. Первый раз, о котором я всегда и мечтала.

— Вот ты где, дорогая, — войдя, произнесла бабушка в своей величественной манере, заглушая мои «что-могло-бы-быть» мысли. — Не стой там просто так, мечтая, нам нужно сегодня многое обсудить.

Её идеально уложенные седые волосы были слегка взъерошены. Вместо её привычного строго стиля она была одета в джинсы и белый льняной топ. Конечно, она всё ещё была в вещах именитых брендов, но что-то определённо с ней происходило.

— Сейчас, бабушка. — Я последовала за ней в парадную столовую. Наша еда уже была доставлена службой обслуживания номеров. Бабушка готовила почти все наши обеды, но в последнее время от артрита суставов пальцев на её руках это вызывало определенные трудности. Ей было почти семьдесят пять лет, и она начинала немного уставать, хотя никогда этого и не признавала. И не дай Бог кто-то когда-нибудь бы об этом заикнулся.

Присев и положив салфетку на колени, я ждала, когда она начнёт озвучивать мне список дел.

— Я приняла решение уйти с должности главного управляющего директора, — заявила она.

Я чуть не подавилась.

— Ты... Подожди... Что?

Она посмотрела на меня с любовью в глазах.

— Я решила, что хочу провести свои золотые годы путешествуя. Я укладывала вещи весь день. Вот почему у меня такой ужасный вид. — Она пробежала рукой по своим волосам.

— Что ты имеешь в виду? Ты видела мир, — сказала я. — Ты и дедушка путешествовали повсюду.

— Верно, дорогая, но в этот раз всё будет иначе. Наши с твоим дедушкой поездки всегда были связаны с делами, поэтому у нас совершенно не оставалось времени для осмотра достопримечательностей. Теперь я хочу увидеть мир без единой мысли об этом отеле в моей голове.

— Не уверена, что знаю, что сказать. — Я сделала ещё один глоток. — Думаю... Это замечательно!

— Я оставляю тебя ответственной.

У меня отвисла челюсть.

— Ты уверена? Я имею в виду... я... — Я знала, что это было давно запланировано и неизбежно, но неожиданность заявления моей бабушки взволновала меня.

Смогу ли я на самом деле управлять этим местом?

— Не прикидывайся такой удивлённой, — сказала она, отпивая свой чай со льдом. — Мы готовили тебя к этому с малых лет. Ты провела в этом месте всю жизнь. У тебя есть образование и стремление сохранить всё, что мы построили здесь, и усовершенствовать это для следующего поколения. Кроме того, ты единственная оставшаяся Уэлсли, — улыбнулась она, пытаясь заверить меня, что «Уэлсли-Кроуфорд» был моим неотъемлемым правом, но я не могла не заметить грусть, которая мелькала за добродушием в её глазах. Несомненно, в этот момент она скучала по своему сыну. Он был бы сейчас тем, кто управлял этим местом. Не я.

— Не уверена, что готова к этому, бабушка, я... — начала я возражать, когда осознала, какая огромная ответственность обрушилась на меня совершенно неожиданно.

— Чушь, ты готова, и ты пойдёшь на ежемесячное заседание совета директоров завтра, чтобы занять своё законное место во главе стола переговоров. — Она положила

чёрную папку, отмеченную знаком отеля, на стол и пододвинула её ко мне. — Тебе нужно будет подписать эти бумаги и просмотреть повестку дня заседания. Одно быстрое голосование совета директоров — и всё будет решено.

Я не могла сформулировать свои мысли. Конечно, я знала, что однажды отель перейдёт ко мне, поскольку как объясняла моя бабушка, я была единственной, кто остался.

Глубокий вдох. Ты можешь это сделать.

Большинство главных управляющих директоров имели немного больше опыта прежде, чем на них возлагали такую огромную ответственность. Я присутствовала на паре собраний членов совета директоров, но до сих пор понятия не имела, чего ожидать. Я пыталась проявить своё безошибочное «не-можете-остановить-меня» отношение, но не получалось.

— Одно быстрое голосование? — пробормотала я.

— На самом деле формальность, — заверила она меня. — Поскольку у нас равная доля с Кроуфордами, то на голосовании всегда ставился вопрос по поводу того, кто возглавит отель. Тебе не о чем беспокоиться.

— Бабушка, я действительно думаю, что тебе следует остаться и рассказать мне больше о должности. Я не думаю, что смогу справиться со всем этим. — Теперь я начала прокручивать в голове все то, за что я должна буду нести ответственность — финансы, наём, увольнение, важные решения, к которым я совсем не готова. — Я не уверена...

— Ханна Джейн Уэлсли! — Я знала, что бабушка была серьёзно настроена, когда ругала меня, произнося моё полное имя. — Ты более чем способна на это. Более того, есть семь других членов совета директоров, у которых ни разу не было проблем с высказыванием своего мнения. Если ты сделаешь что-то неправильно, они будут первыми, кто скажет тебе об этом. Этот вопрос закрыт.

Она положила салфетку себе на колени, взяла вилку одной рукой и передала другую мне.

— Теперь давай наслаждаться нашим обедом. Завтра я уезжаю в Париж.

И так оно и было.

После нашего обеда я направлялась к лифту, вцепившись в папку, в которой находилось моё будущее. Мы попрощались, и бабушка пообещала постоянно связываться со мной во время своих путешествий.

— Если у тебя возникнут какие-то вопросы, просто позвони мне, — сказала она, когда мы на прощание обнимались. — Я люблю тебя, милая.

— Я тоже тебя люблю.

Мне было тяжело отпускать её. Бабушка была единственным человеком, который у меня остался. Так как мои родители и дедушка умерли, остались только я и она. Так было на протяжении последних четырёх лет. Я намеревалась спросить её, не могла ли я уехать в Париж вместе с ней, но мысль о том, чтобы оставить «Уэлсли-Кроуфорд» в руках кого-то ещё, была такой же волнующей, как и заявление о том, что я буду завтра назначена ответственной.

Лифт спускался вниз к моему номеру «люкс», который был очень хорошим, но не шёл ни в какое сравнение с роскошными апартаментами бабушки. Я шла вниз по короткому коридору, который вёл от двери к остальной части моего жилища, волоча свои ноги по тёмно-кофейному деревянному полу, который я уложила через год после того, как устроилась на работу сюда, в отель. Одним из преимуществ быть Уэлсли стала возможность переделать свой номер, когда мной было принято решение пожить здесь неопределенное время.

Я опустила на мягкий белый диван, расположенный посреди гостиной, в которую спускаются по ступенькам. Позади дивана находилась небольшая с серой поверхностью барная стойка в виде полуострова, которая разделяла гостиную. Рядом с ней помещалась маленькая столовая с круглым столом, который я выбрала в местном антикварном

магазине. Отметка производителя в нижней части стола гласила, что он из Нью-Йорка, поэтому было такое чувство, словно он был сделан специально для меня. После Чикаго Нью-Йорк является единственным местом, где я чувствовала себя как дома. Стол видел больше разбросанных документов, чем блюд в течение последних шести месяцев, но, так или иначе, он служил моим рабочим местом дома. На стене, за столом, висело моё любимое произведение искусства — большого размера светокопия отеля. Мой дедушка нашёл её во время реставрации и вставил в рамку. Когда-то она висела в его кабинете, а сейчас служила напоминанием о нём и об отеле.

Выпрямившись, я опустила ноги на мягкий плисовый ворсистый ковёр, сотканный из нитей чрезвычайно насыщенных оттенков пурпурного и серого. Он вместе с чрезмерным количеством приобретённых мною декоративных подушек — ещё одна моя шопинг-слабость помимо обуви. Ковер и нежный оттенок серого, в который я покрасила стены, сделали моё жилище полностью моим.

Я пристально посмотрела через комнату на дверь в свою спальню, заметив, что она закрыта. Я никогда не закрывала дверь. Даже тогда, когда спала. Я списывала это на миллион вещей, которые вертелись в моей голове в последнее время, но по некоторым причинам это всё ещё беспокоило меня.

Я подошла и открыла дверь спальни, прежде чем вернуться к исходной точке. Работа. Я схватила папку с данными о собрании со стола в холле, на котором её оставила. Отражение в зеркале над столом остановило меня. В нём отражалась я, Ханна Уэлсли, главный управляющий директор «Уэлсли-Кроуфорд».

— Ты не слабая. Ты сможешь... Нет, ты будешь успешна в этом, — убеждала я ужасно выглядящую женщину в зеркале со всем оптимизмом, который у меня был. Улыбнувшись, я быстро взъерошила свои волосы и вышла за дверь.

Глава 5

Он

Она прошла прямо мимо меня в ресторан, даже не посмотрев в мою сторону. Что-то занимало ее ум, и я мог сказать по тому, как она улыбалась про себя, что это определенно ее волновало. Две подруги ждали, чтобы поприветствовать её объятьями и улыбками.

Боже, она прекрасна.

Её длинные белокурые волосы заструились по плечам, когда она повернулась, чтобы заказать выпивку. Официантка пыталась осведомить её об особенностях коктейлей, но она остановила её.

— Бурбон. Неразбавленный, — уверенно сказала она. Меня ничуть не удивил ее выбор. Я видел, как усердно она работала. Кроме того, такая женщина, как Ханна, определенно знала, что ей нужно для того, чтобы расслабиться.

Теперь мне нужно было сообразить, как с ней поговорить. Как заставить её обратить на меня своё внимание. Последний раз, когда мы виделись, не был подходящим для разговора. Я поднёс стакан к своим губам и улыбнулся. Всё идёт по плану, однако остается ряд тонкостей и мелочей, которые мне необходимо узнать о ней. Медленно потягивая свой напиток, я был весьма благодарен за то, что нечаянно услышал, когда она делилась этим со своими подругами.

Это не займёт много времени, Ханна.

Глава 6

Ханна

— Мы так рады за тебя, Хан, — произнесла Нина, поднимая свой бокал. — За блестящее будущее в качестве главного управляющего директора «Уэлсли-Кроуфорд».

Я и Рашель, третий член нашей маленькой вечеринки, чокнулись своими бокалами с бокалом Нины.

— Спасибо, девочки, — от всего сердца поблагодарила я своих подруг. — Но должна быть честна с вами... Я немного нервничаю.

Я не потрудилась объяснить им, что пока что не являюсь официальным главным управляющим директором. Предстоящее голосование, как сказала моя бабушка, было всего лишь формальностью. Поэтому я полагала, что мне не о чем беспокоиться и незачем волновать моих подруг.

— Ты справишься, — заверила меня Рашель. Она была вторым после Нины человеком, узнавшим обо мне и таинственном незнакомце. Нина с ее способностью к драме и рассудительная Рашель давали мне всё, в чём я нуждалась в области дружбы. Кроме этого Рашель была администратором на ресепшн в «Уэлсли-Кроуфорд», это означало, что она знала так же много об отеле, как и мы с Ниной. — Просто надейся, что не появится Дэмиен.

— О, Боже, — произнесла я со вздохом. — Я даже не думала об этом. Я содрогаюсь при одном его виде. Мало того, что он приехал в город ради Бала, так теперь мне придётся взаимодействовать с ним и по работе.

Я подслушала телефонный разговор моей бабушки с Дэмиеном — обсуждение бизнеса — и поняла, что теперь именно я буду той, кому придется совершать такие звонки. Партнёр, не принимающий участия в управлении, но по-прежнему находящийся в курсе того, что происходит в отеле. Шанс, что он объявится завтра, был довольно велик, и меня мутило от одной мысли об этом.

Официантка вернулась с нашими напитками и приняла у нас заказы на ужин. Раз в месяц мы с подругами ужинаем, прежде чем направиться в бассейн в «Уэлсли-Кроуфорд» после рабочего дня. Это было то, чего мы все всегда с нетерпением ждали, и в этот раз возможность расслабиться для меня оказался как никогда кстати: моя обречённая на неудачу личная жизнь и давление принятия управления над отелем серьезно меня тяготили.

— Я знаю, что сегодняшний вечер является девичником, но если ты не пойдёшь вон туда и не поговоришь с тем горячим парнем, прожигающим тебя взглядом, то я тебя просто отшлёпаю, — произнесла Рашель.

— Боже мой, Ханна! Это он, — произнесла Нина с дрожью в голосе.

— О чём ты говоришь? — спросила было я, посмотрев через плечо туда, куда указывали подруги. И мои глаза встретились с его до того, как заявление Нины получило необходимость в каком-либо объяснении.

Что он здесь делает?

Я послала ему вежливую улыбку, прежде чем встать и направиться в его сторону.

— Я скоро вернусь, — сообщила я подругам.

Идя по переполненному ресторану, я не могла ничего поделать с разнообразием противоречивых эмоциями, которые меня переполняли. Волнение от того, что он наконец-то вернулся. Облегчение, что я наконец-то получу ответы на свои вопросы. И страх, что ответы могут быть не теми, которые я хотела бы получить. Его внешний вид был истинным наслаждением для глаз: загорелая на солнечных пляжах Калифорнии кожа, светлые волосы, голубые глаза, ямочки на щеках и тело настоящего атлета, которое его обладатель мог получить, усердно занимаясь с сёрфом на волнах. Я, вероятно, искала его в «Google» больше одного раза, чтобы выяснить, что он не только шеф-повар в одном из превосходных ресторанов Сан-Диего, но также и победитель множества соревнований по сёрфингу.

В последний раз я видела его несколько месяцев назад, когда он прилетал, чтобы помочь Виктору, шеф-повару «Уэлсли-Кроуфорд», с Балом.

— Привет, незнакомец, — поприветствовала его я. — Давно не виделись.

— Слишком давно, — согласился он, притягивая меня к себе для быстрого поцелуя в щеку. Ещё на Балу с молчаливого согласия друг друга мы начали своеобразную игру в обмен любезностями. Даже разделили друг с другом танец, который заставил моё сердце

биться немного быстрее. Он был сексуальным, успешным и обходительным. Все качества, которые я, как правило, искала в парнях. — Рад знать, что в этот раз ты меня вспомнила.

Как я могла забыть?

— Я не совершаю одну и ту же ошибку дважды, — произнесла я с усмешкой, стараясь не слишком спешить в отношении того, о чём я, на самом деле, думала. Всё ещё существовала вероятность, что он не был тем парнем с лестничной клетки. — Так что тебя привело обратно в Город Ветров?

— Конечно же, ты, — ответил он с серьёзным видом. Его светлые глаза смотрели прямо на меня с напряжённостью, которую я раньше никогда в нём замечала. Но, с другой стороны, как я могла судить о его состоянии? Я едва его знала.

— Я? — Я меня внутри всё затрепетало от желания.

Выражение его лица смягчилось, и он подмигнул.

— Хорошо, отчасти. Я, на самом деле, теперь живу здесь.

— В Чикаго?

— В отеле. Во всяком случае, временно, — пояснил он. — Уверен, ты знаешь, что Виктор ушёл на пенсию.

— Ах, да. Я, конечно же, знаю об этом.

— Твоя бабушка позвонила мне несколько недель назад и предложила его должность.

— Неужели? — Мои губы расплылись в улыбке. Я была просто не в силах скрыть, как рада последнему бабушкиному выбору сотрудника перед её отставкой. Хороший выбор, бабуля. Я почувствовала покалывание на коже из-за небольшой волны возбуждения и особенно от того, как на меня смотрел Картер. Возможно, он был именно тем, в ком я нуждалась, чтобы выбросить из головы глупость относительно возможного возвращения в мою жизнь мужчины в маске. — Итак, Виктор утверждал, что ты превосходен на кухне.

— Я достаточно хорош во многих помещениях, — похвастался он с озорной ухмылкой. — В кухнях, гостиных, спальнях...

— Виктор также может дать хорошие рекомендации по этому поводу? — Не отступала я, пытаюсь не позволить его игривому тону смутить меня.

— Отлично сыграно, мисс Уэлсли, — признал он, улыбаясь мне в ответ. — И к сведению, нет, он не может дать рекомендаций по этому поводу. В настоящее время я в поиске новых лиц, дающих рекомендации.

Я перебрала волосы через плечо и взглянула на своих подруг, которые сосредоточенно наблюдали за нашим общением. Нина кивала головой, пытаюсь убедить меня продолжать, а Рашель пожимала плечами в знак согласия с Ниной. Я не планировала встречаться с кем-то после неудачного свидания с Марком, тем более, что у меня было столько работы в отеле, на которой нужно было сосредоточиться. Но что это испортит? Если этот завидный холостяк флиртовал со мной и вернулся в отель, чтобы там пожить, так, может быть, мне нужно было воспользоваться ситуацией.

— Итак, Картер, — обратила я вновь своё внимание на мужчину, сидящего передо мной, — я знаю, ты только что приехал в город, но не хотел бы ты как-нибудь выпить со мной? — Я прикусила нижнюю губу, пока ждала от него ответа. Его глаза жадно впились в меня, как и мои в него. — Я бы хотела поговорить с тобой о последнем твоём приезде в Чикаго.

— Думаю, нам есть о чём поговорить, — согласился он. Его слова заставили меня поверить в то, что, возможно, Нина была права по поводу того, что это мог быть он. Однако я не могла быть и слишком самонадеянной. Только не сейчас. Я была несчастна последние восемь месяцев из-за надежды, которую лелеяла в душе касательно той ночи. Я не совершу снова ту же ошибку.

— Замечательно, — сказала я как можно спокойнее, стараясь не выдать свою взволнованность. — Мне нужно вернуться к своим подругам. У нас девичник, — пояснила я.

— Позвони мне в офис утром или напиши на электронную почту, и мы договоримся о встрече.

— Хорошо, — улыбнулся он. — На самом деле, было приятно тебя увидеть, Ханна, — добавил он, хватая мою руку и поднося её к губам. Ощущение его тёплых губ на моей коже послужило напоминанием о том, как много времени прошло с тех пор, когда меня в последний меня касался мужчина.

— Буду ждать с нетерпением.

Я старалась скрыть выступивший на щеках румянец, когда отошла от Картера, впервые за долгое время предвкушая предстоящее свидание.

— Чёрт побери, дамы, вы даже не представляете, как сильно я нуждалась в этой ночи! — воскликнула Нина, когда мы положили наши полотенца на кресла для отдыха в закрытом бассейне. — Мой ребенок сводит меня с ума!

Я всё ещё пребывала в возбуждении от того, что смогла договориться о свидании с новым постояльцем отеля. Сейчас всё, что нам с подругами было нужно, это несколько бокалов вина, iPod с нашими любимыми песнями и накопившиеся за месяц жалобы, сплетни и девчачьи разговоры, чтобы завершить этот безумный день.

Внушительных размеров бассейн сверкал прозрачной голубой водой, ночное небо светило сквозь массивную застеклённую крышу, от которой сводчатые потолки бассейна напоминали оранжерею. Живые деревья обрамляли каждое окно отеля, пропуская только нужное количество солнца в течение дня и лунный свет ночью. По периметру помещения бассейна было заполнено пышными тропическими растениями, за которыми тщательно ухаживал весь персонал. Дальний конец бассейна представлял собой одну из достопримечательностей отеля — пятнадцатифутовый водопад (*прим. — 4,57 м*). Он был окружён цветущей зеленью. Это было похоже на вход в тропический лес. Мне нравилось представлять моих маму и папу именно здесь. Это место всегда казалось таким романтичным.

Нина продолжала говорить, нарушая мою сосредоточенность.

— Клянусь, этот ребёнок послан землёю для того, чтобы испытать всё моё терпение.

У неё был семилетний сын, Хавьер, сокращённо Хави. Когда Нине было шестнадцать, она полагала, что нашла свою настоящую любовь, но как только она забеременела, настоящая любовь слиняла. Теперь парень, которого, по её мнению, она любила, находился в тюрьме за продажу наркотиков. Следующие восемь лет она провела, борясь изо всех сил, чтобы выпутаться из неприятного положения, в которое она себя сама же и втянула. Она окончила школу, колледж со степенью в области экономики, стала моим помощником в «Уэлсли-Кроуфорд» и получила прекрасную квартиру, пока растила очень непослушного маленького мальчика, который называл меня тётя Хан.

Она завязала свои длинные, густые волосы в конский хвост и присела на край бассейна. Нина выглядела как звезда испанской мыльной оперы, болтая ногами в воде. Её жизнерадостность удивительным образом сочеталась с её экзотической красотой, волосами, глазами насыщенного чёрно-шоколадного цвета и безупречной кожей оливкового оттенка. Если бы я её так сильно не любила, то я бы ненавидела её.

— Сегодняшний день был безумным, — сказала я, качая головой.

— М-м, да, — рассмеялась Рашель, — ты не только добила работу своей мечты, но и заполучила свидание с одним очень сексуальным шеф-поваром.

— Серьёзно, — согласилась Нина. — Не знаю, что нашло на тебя сегодня, но мне это нравится.

— Без понятия, — пожала плечами я. Я была пессимисткой после Бала, но похоже, что дела начали улучшаться. — Я просто надеюсь, что встреча пройдёт хорошо.

— Ты справишься, — заверила меня Нина в успокаивающей материнской манере, что она делала время от времени. — Более того, все члены правления знают тебя с младенческих лет.

— К тому же, никто не любит этот отель так, как любишь его ты, — добавила Рашель, наполняя свой бокал чем-то из записки отеля. Она надела поверх купальника накидку. Рашель была красивой, только немного полнее, чем Нина и я. Никким образом она не страдала полнотой, но у неё были ею же надуманные проблемы с телом, с которыми она пыталась примириться. Она компенсировала свои самопровозглашённые «недостатки» своей индивидуальностью. Рашель была упрямой и никогда не упускала возможности сказать всё, как есть. Вы бы либо любили её, либо ненавидели за это. Рашель заправила за ухо прядь своих тёмных коротко подстриженных волос и послала мне ободряющую улыбку.

— Надеюсь, что так. Я просто не хочу иметь дело с Дэмиеном Кроуфордом. Этот мужчина — нахлебник. И подлиза. Меня бросает в дрожь только от мысли о нём.

— Последний раз, когда он был здесь, он пытался убедить меня пойти с ним в кладовую, — сделала ещё один глоток Рашель и закатила глаза. — Я имею в виду, что не отвергаю мысль о себе рядом с влиятельным миллионером, но он, по крайней мере, должен иметь хоть какие-то манеры, — заключила она.

— Он понятия не имеет, какого отношения к себе желает или требует женщина, — добавила я.

— Ох, ты имеешь в виду, как твой тайный любовник с Бала? — игриво улыбнулась Нина. — Не каждый сможет следовать примеру мистера Высокого, Порочного и Таинственного.

Зная все грязные подробности моей близости с загадочным мужчиной с Бала, девочки пытались месяцами выяснить, кто он, но всё безуспешно. Нина проводила прямые расследования в стиле сериала «Морская полиция: спецотдел» относительно каждого мужчины, работающего в отеле. Рашель и я провели часы, проглядывая видео с камер наблюдения той ночи, но из-за отключения электричества те несколько упущенных часов лишили возможности определить, кто это был на самом деле. С той ночи я взяла на себя смелость настоять на обновлении систем безопасности в соответствии с новейшей технологией. «Уэлсли-Кроуфорд» возможно и был самым старинным отелем в городе, но пришло время и ему войти в двадцать первый век. Если бы у нас были везде установлены камеры и резервное копирование системы, то мне было бы намного легче найти отснятый материал с той ночи на Балу. С тем, что мы имели, это было похоже на поиск одетой в маску и смокинг иголки в стоге сена.

— Оставь её в покое, Нина, — попыталась защитить меня Рашель, но не смогла удержаться от хихиканья.

— Вы даже не представляете, каким изумительным он был, — выпрямилась я в кресле для отдыха, чувствуя, как начало реагировать моё тело всего лишь от мысли о нём: его руках, его губах, том ощущении, когда он был внутри меня. Закрыв глаза, я с теплотой вспомнила ту ночь. — Словно он знал каждый...

— ... дюйм моего тела и заставлял меня чувствовать вещи, о которых я и помыслить не могла, — закончили моё предложение Нина и Рашель в унисон. Они слушали часами, как я рассказывала о своей невероятной ночи.

Нина перестала смеяться и сделала серьёзный вид, сконцентрировавшись на моём лице.

— Всё получится, Хан. Просто должно получиться.

— И кто теперь мечтательница? — хихикнула я.

Рашель добавила:

— Не говоря уже о, гм, Картере Делаване.

— Абсолютно верно.

— Точнее говоря, вам выпадет возможность возобновить то, на чём вы остановились, потому что тем парнем был Картер, — сказала Нина. А мне действительно хотелось ей верить.

— Кто знает? — серьёзно призадумалась я о такой возможности. — Я могу гарантировать вам, что в следующий раз, когда буду с Картером, чёрт возьмёт, удостоверюсь, что я не перебрала с алкоголем и что нет никакой угрозы плохой погоды в прогнозе, — выдавила я улыбку. Я всё ещё чувствовала себя идиоткой из-за своего поведения.

Может быть, всё получится так, как я и надеялась, и это окажется Картер. Впрочем, я бы не смогла поставить всё на карту. Дело в том, что я на самом деле не рассмотрела хорошенько мужчину на лестничном пролёте, и несколько слов, которые он прошептал мне на ухо, не выдали его личность. У меня возникла к нему чёртова симпатия, но что я должна была делать? Расхаживать повсюду и просить каждого парня, который был возможным кандидатом, поцеловать меня? Трахнуть меня у стены так, чтобы я смогла понять, помнит ли моё влагалище о предыдущей встрече? Быть пьяной шлюхой, которая позволяет каждому кончать в себя, было не тем, чем я гордилась. И я не буду такой когда-либо буду снова. Одна хмельная ночь разврата не станет гибелью моей порядочности. Я осознавала это, но отказывалась позволять отчаянию погубить приобретённую мной репутацию. Я собиралась возглавить весьма преуспевающий отель. Нина и Рашель были единственными, кто когда-либо слышал меня признающуюся в том, как глупо и жалко я чувствовала себя насчёт той ночи.

Картер казался исключительно хорошим парнем. Если это был он, тогда ночь, должно быть, для него значила не то же самое, что и для меня, иначе бы он непременно что-то сказал. Затем меня осенило: а что если я ничего для него не значила? Что если я была просто девушкой на одну ночь, чёрт, скорее девушкой на десять минут? Может быть, связь, которая, как я думала, возникла между нами, не была взаимной. Я повесила голову.

— Ханна, я знаю, о чём ты думаешь. — Нина положила свою руку поверх моей. — Если это он, то должна быть какая-то разумная причина, почему он просто удрал той ночью. Но теперь он вернулся, поэтому тебе нужно спросить у него. — Нина переместила свою руку мне на плечо. — Может быть, Картер просто ждал подходящего момента, или, может быть, он застенчивый и использовал ту ночь, чтобы сделать то, чего он никогда не сделал бы при свете дня.

Я улыбнулась, надеясь, что они были правы, потому что в данный момент я нуждалась в ответах на свои вопросы.

— А теперь, давайте прекратим этот серьёзный разговор и немножко повеселимся. — Нина включила музыку и поднялась со своего кресла. — Время для танцев.

Смеясь над выходками Нины, я начала покачивать бёдрами в такт музыке.

Кивнув и сделав быстрый глоток, Рашель и я начали танцевать вокруг бассейна с Ниной как пара школьниц на выпускном Балу после пятой бутылки персикового шнапса. На этот раз меня не волновало то, как я выглядела, я просто расслабилась. Я позволила себе погрузиться в музыку. Чувство облегчения было превосходным, именно таким, которое мне было нужно после столь долгого и трудного дня. К тому времени, когда песня приблизилась к припеву, стеклянные двери в помещение распахнулись.

— Бассейн закрыт, дамы, — послышался строгий голос сквозь музыку. — Я должен попросить вас вернуться в свои комнаты.

Мужчина был высоким и наполовину укутан пеленою ночи. Изображение бассейна отражалось в его глазах, когда его взгляд встретился с моим. Небольшой разряд электрического тока прошёлся от груди до кончиков пальцев на ногах.

— Трент? — Я переступила через кресло по направлению к нему. — Трент Кроуфорд?

Я, должно быть, немного запиналась, но это не из-за вина. Это из-за внезапного появления прошлого, которое вызывало дрожь у меня в коленках.

Он пристально смотрел на меня. Его взгляд блуждал по моим растрёпанным волосам, по бирюзовой материи моего купальника, по моим босым ногам. Он, наконец, снова поднял глаза и сосредоточился на моём лице.

— Ханна? Это ты? — улыбнулся он, протягивая и беря мои руки в свои. — Давно не виделись.

Несомненно, давно.

Наши взгляды продолжали напряжённое противостояние.

Он был таким же потрясающе красивым, каким я его и запомнила. Прошло десять лет с тех пор, как я видела его в последний раз. Его выющиеся волосы меняли оттенок от чёрного как смоль до насыщенного шоколадно-коричневого в зависимости от освещения и были безупречно уложены: достаточно только объёма, чтобы смотреться потрясающе, не выглядя при этом неряшливо. Он был очень элегантно одет в то, что можно было описать как изумительный, сшитый по заказу костюм, а его глаза были точно такими же, какими я их помнила. Только сейчас они выглядели красиво стареющими с намёком на морщинки в уголках, от которых он, однако, выглядел только еще более благородно. Цвет соответствовал прозрачному голубому цвету воды в бассейне.

Он улыбнулся, обнажая ряд идеально прямых белых зубов, а его губы можно было охарактеризовать только как предназначенные для поцелуев. Он освободил свою левую руку и потёр пальцами скульптурную линию подбородка, покрытого легкой щетиной. Что-то во мне изменилось, и я смогла ощутить, как напряглось моё тело от желания почувствовать его руки на себе. Я была уверена, что с момента нашей предыдущей встречи много лет назад он многому научился. В наш один единственный раз вместе, мой первый раз, я была неуклюжей и неловкой, а он — нежным и осторожным. Мы оба выросли, и я могла только представлять, на что теперь он был способен. Возможно, опытен и заботлив. Он бы провёл своими руками вверх по моим рукам, затем переместил бы их на мою спину и вниз к моей...

Боже. Мой.

— Ты прекрасно выглядишь, — выдернул он меня из ступора и вернул к своему проникновенному взгляду.

Скажи что-то!

— Ты тоже.

Я была очарована им, не в состоянии связать воедино больше, чем эти два слова.

Очень подобострастно, Ханна.

Нина умышленно симулировала довольно громкий кашель, чтобы нарушить нашу сосредоточенность. Я даже не заметила, когда подруги выключили музыку.

— Извините. — Я почувствовала, как заливается краской моё лицо, когда выдернула свою руку из его. — Трент, это Нина и Рашель, они обе работают здесь, в отеле. — Я повернулась к своим подругам, нервно ломая перед собой руки. — Дамы, это Трент Кроуфорд. — Мои глаза обратились снова к нему.

Его плечо слегка касалось моего, заставляя мою кожу покрываться мурашками от возбуждения, когда он кивнул головой сперва Рашель, а затем и Нине:

— Рад с вами обоими познакомиться.

— Кроуфорд — тот, что и в «Уэлсли-Кроуфорд»? — вмешалась Нина.

— Тот самый, — ответил Трент, одаривая её ухмылкой.

— Да, — добавила я, как дурочка. Я сместила своё внимание с Трента, зная, что если бы я этого не сделала, то могла бы полностью и без остатка растаять от жара, исходящего от него. — Наши дедушки были деловыми партнёрами.

— Подумать только, Нина, — произнесла Рашель своим лучшим акцентом южной красавицы и помахала на себя ладонью, словно она могла упасть в обморок. — Мы находимся в присутствии не одного, а двух членов королевской семьи Уэлсли-Кроуфорд.

Я хихикнула, тогда как Нина безудержно рассмеялась. Было трудно провести различие между удивлением и раздражением на лице Трента.

— Извините, что прервал вашу вечеринку, дамы. Я думал, группа подростков пробралась в бассейн.

Он засунул руки в карманы чёрных в тонкую полоску брюк, которые сидели на нём как влитые.

— Не проблема, — ответила я.

— Определённо не проблема. — Нина сделала ударение на «не».

Я посмотрела с презрением на свою подругу, которая вытянулась на кресле, послав ей «закрой-свой-рот» взгляд. Она тщательно демонстрировала все свои формы Тренту. К сожалению для Нины, он, кажется, не обратил на это никакого внимания. Он так внимательно смотрел на меня, что мне казалось, что я могла почувствовать, как он моргает.

— Хорошо, полагаю, я оставлю вас потанцевать ещё, — тихо засмеялся Трент, направляясь к двери. — Увидимся утром, Ханна.

Я озадаченно посмотрела на него:

— Утром?

— На собрании совета директоров. Не мог же я в самом деле позволить тебе взять руководство над этим местом совершенно одной, не так ли?

Он медленно развернулся и направился спиной вперёд к двери, демонстрируя мне самодовольную ухмылку.

Он ушёл прежде, чем я смогла что-либо ответить.

Глава 7

Он

Я разговаривал с ней. Она определённо была более чем заинтересована. Что касается меня, её интерес — всё, что мне было нужно, чтобы подтвердить, что мои чувства к ней были более чем настоящими. Я скорее всего был сумасшедшим, плюнув на всю мою жизнь и переехав в Чикаго ради женщины, но это того стоило. Единственная проблема состояла в том, что её подругам удалось остановить меня, прежде чем я успел сказать ей всё то, что хотел, чтобы она знала. Они ухитрились отвлечь её внимание от меня. Меня это раздражало, но не мог же я её, в самом деле, вытащить оттуда. Особенно, когда всё выглядело так, как если бы она искренне развлекалась. Пока я позволил ей повеселиться, но в будущем единственной её забавой будет находиться рядом со мной.

Она знала, что всё, о чём я думал, — это она. Она, в первую очередь, — причина моего пребывания в отеле. Не работа. Не совпадение. Не существовало такого понятия, как удача. Если ты чего-то хотел, ты обязан был добиваться этого. Не ждать, пока это упадёт само тебе на колени. Время оказалось неподходящим, но я добьюсь, чего хочу. Скоро. Скоро, она будет моей, и мне не придётся делить её с кем-то.

Глава 8

Ханна

Моё утро началось не лучшим образом. Я буквально заставила себя подняться из своей теплой и уютной постели. Той самой, на которую я завалилась вчера ночью после столь необходимого, но слишком позднего девичника с подругами. Я вспомнила, как ощущала лёгкое головокружение в бассейне и как напилась, а ещё как провела больше времени, чем того следовало, болтая у бассейна о внезапном возвращении не только Картера, но и Трента. Мне нужно было лечь спать гораздо раньше, но мысли о событиях последних дней просто не давали мне покоя. Я собиралась получить работу своей мечты в самом любимом мною месте в мире. Не говоря уже о двух сексуальных мужчинах, так неожиданно появившихся в моей жизни. Сперва Картер, затем Трент. Я просила Вселенную помочь мне с личной жизнью, но Вселенная, очевидно, пошла дальше моей

просьбы. Полагаю, это была своеобразная компенсация за моё затянувшееся мучительное восьмимесячное ожидание.

Я помассировала виски указательными пальцами. Мне хотелось забраться обратно в постель и проспать еще несколько часов, но это было невозможно, так как я должна присутствовать на своём первом заседании совета директоров, на котором я снова увижу Трента. Кроме того, я ожидала телефонного звонка от Картера.

Я вздохнула, улыбка осветила мое лицо при мысли о прошлом вечере.

После того, как Трент вышел с важным видом из бассейна, девочки тотчас же пустились в расспросы.

— Господи! — воскликнула Нина. — Где он скрывался? Серьёзно, этот мужчина — ожившая сексуальная фантазия. — Она закатила глаза и провела руками по груди, демонстрируя свои актёрские способности, на этот раз в качестве порнозвезды.

— Ханна, он, без шуток, рассмотрел тебя с ног до головы, — произнесла Рашель. — Он практически раздел тебя глазами.

— Вряд ли. — Я направились обратно к своему бокалу с вином. — Мы росли вместе. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз... вот и всё.

Им не нужно было знать о том, что произошло между нами десять лет назад. Мне нравилось держать этот маленький секрет при себе. К тому же прошло целых десять лет. Это было потрясающе, и я никогда не забуду о произошедшем, но вместе с тем мой первый сексуальный опыт определённо не та тема, которую нужно сейчас ворошить.

— Послушай, *Мами* (прим. переводчика — испанский сленг, используемый как обращение к девушке), это не был «как поживаешь» взгляд. — Нина использовала свои пальцы для обозначения кавычек. — Он откровенно рассматривал всё, что ты могла предложить его вниманию. Хорошо, что ты была только в бикини, а то ему бы, возможно, пришлось использовать не только свой взгляд, чтобы снять с тебя как можно больше одежды.

— Вы обе сумасшедшие, — заявила я, втайне надеясь, что то, о чем они говорили, хотя бы отчасти соответствовало действительности, потому что, неожиданно встретив Трента, мне захотелось сделать намного больше, чем невинное *раздевание глазами*. — Он здесь из-за голосования, а это всего лишь формальность, я в этом убеждена. У его семьи нет никакого интереса к этому отелю. Точно так же, как и у него нет никакого интереса ко мне.

После горячего душа и чашки крепкого кофе я оделась и была готова к собранию. Я надела чёрное кашемировое платье-свитер и телесного цвета туфли-лодочки. При встрече с Трентом я хотела бы выглядеть настолько сексуально, насколько это возможно в деловом одеянии. Когда я зашла в лифт для короткой поездки вниз в зал заседаний, мне было приятно погрузиться в воспоминания из детства, связанные с Трентом...

Когда мне было восемь, мы застряли в одном из лифтов отеля больше, чем на два часа. Я не могла сосчитать, сколько раз мы воображали себя управляющими лифтом. Каждый из нас становился с противоположных сторон двери, стараясь изо всех сил оставаться мужественным и профессиональным, сдерживая при этом хихиканье. Приветствовали каждого гостя как «Сэр» или «Мадам» и любезно нажимали на кнопку нужного постояльцам этажа.

Послеобеденное время мы проводили, катаясь на лифтах вверх-вниз, но в основном собирали чаевые, чтобы потратить их в находящемся неподалёку магазине мороженого. После поездки на один из верхних этажей с парой из высшего общества мы начали наше путешествие обратно в лобби и обсуждали, с каким вкусом выберем сливочное мороженое, когда лифт резко остановился где-то в районе двенадцатого этажа. У меня началась самая настоящая истерика. Несколько минут спустя Тренту удалось убедить меня, что лифт не упадёт.

— Ты моя, Ханна. Я уберегу тебя, — сказал он. Я прекратила плакать, и он провёл остаток времени, отвлекая меня разговором о мороженом...

Лёгко на помине.

Воспоминания о нас как детях сменились реальностью, в которой мы уже были взрослыми. И мальчишка Трент Кроуфорд превратился в самого прекрасного мужчину. Он стоял как раз за дверью, когда она открылась. Я чуть не налетела на него.

— Доброе утро! — Моё рвение увидеть его было очевидным, поэтому я решила его слегка поубавить. — Надеюсь, Вы насладились вечером вчера, мистер Кроуфорд.

— Доброе утро, мисс Уэлсли, — холодно ответил он, пока шёл по короткому коридору к двери конференц-зала.

Он казался таким дружелюбным прошлой ночью. Поэтому сейчас я почувствовала себя немного сбитой с толку.

Он, должно быть, нервничал по поводу собрания. Как и я. Бабочки в моём животе согласились с этим аргументом.

Собрание было объявлено открытым, и мы — Трент, шесть других членов правления и я — заняли свои места. Другими присутствующими были пожилые джентльмены, знакомые, которых наши деды убедили инвестировать в отель. Будучи единственной женщиной среди членов совета директоров, я не была единственной женщиной в комнате.

Мари Кларк, работающая долгое время секретарём правления «Уэлсли-Кроуфорд», находилась здесь, чтобы составить протокол собрания и призвать присутствующих к голосованию. Она одарила меня тёплой улыбкой, когда я подошла к столу. После того, как Мари сделала переключку, она уведомила остальных, что им нужно обновить данные об их открытом банковском счёте, если они хотят вовремя получить дивиденды.

Я отметила про себя, что, должно быть, буду неплохо вознаграждена за своё новое звание. Похоже, в моём будущем намечались новые туфли.

— Джентльмены, — поднялась Мари, — я уверена, что эти двое, — указала она на Трента и на меня, — не нуждаются в представлении, но я бы хотела поприветствовать Ханну Уэлсли и Трентона Кроуфорда. Думаю, вы все слышали о том, что Анита официально вышла на пенсию. Мисс Уэлсли и мистер Кроуфорд присутствуют здесь в качестве представителей своих семей, но мы достаточно скоро вернёмся к этому. — Они все обменялись улыбками и кивками голов. — Я должна сказать, что так приятно видеть вас двоих здесь на ваших законных местах в отеле «Уэлсли-Кроуфорд».

От вступительных слов Мари я задалась вопросом, к чему именно мы довольно скоро вернёмся. Моя бабушка рассказывала обо всей этой процедуре так, словно она была заранее спланирована. Очевидно, что в скором времени я всё выясню, но в настоящий момент я не могла остановить поток вопросов, возникших в моей голове.

«Трент собирался взять на себя более активную роль в отеле? Он остался на неопределённое время? Что если бы мы решили начать встречаться? Смогли бы мы работать и спать вместе?»

Я забежала вперёд. Почти наверняка такой мужчина как он, сейчас с кем-то встречается или женат. Я быстро переместила свой взгляд на его левую руку. Нет кольца.

Я почувствовала, как волна облегчения пробежала по моему телу. Что было, по-моему, глупо. Я не видела этого мужчину десять лет и теперь испытала облегчение, узнав, что он не женат. Очевидно, моё либидо и мои биологические часы синхронизировались и пытались превратить меня в женщину, которая думает только об одном. Я сделала глубокий вдох. Было смешно даже обдумывать эту идею. Была одна вещь, которую я знала наверняка о Кроуфордах: они никогда не оставались на одном месте слишком долго. У них был бизнес по всему миру, поэтому я сомневалась, что Трент задержится в отеле после собрания. Он, наверное, приехал просто для того, чтобы убедиться, что с

капиталовложением его семьи всё в порядке, а затем вернётся туда, где он находился на протяжении последних десяти лет.

— Рад присутствовать здесь. Благодарю всех вас за радушный приём, — уверенно сказал Трент. Его глаза встретились с моими в тот момент, когда я откровенно пилилась на него.

Я почувствовала жар на щеках, думая о том, как глупо я только что выглядела, уставившись на него так, словно он принадлежал мне.

Соберись с мыслями, девочка.

К тому времени, когда мне удалось заставить вести себя как главный управляющий директор, а не как фанатка-подросток, собрание подходило к концу. Я рассказала о текущей деятельности отеля и предоставила всем присутствующим краткое описание некоторых событий, которые мы устроим в следующем месяце. Поскольку организация мероприятий — моя специализация, то я ожидала большей реакции во время этой части моего выступления. Но к моему огромному ужасу, большинство в комнате, кажется, не были заинтересованы. Во всяком случае, хотя бы Трент не спускал с меня своих внимательных глаз, даже если никто другой не смотрел.

— Джентльмены, — резко произнесла Мари, вероятно заметив их ослабевающее внимание. — Я бы также хотела отметить увеличение благотворительной деятельности отеля с тех пор, как к этому приобщились мисс Уэлсли. «Уэлсли-Кроуфорд» принимает участие в программе «Оказывающие Содействие Отели Чикаго», а мисс Уэлсли также помогала создавать ее с самого начала до того, как многие другие заведения города присоединились к общему делу.

— Спасибо, Мари, — выразила я ей признательность за её энтузиазм к благотворительной организации, основывать которую я помогала, но задалась вопросом, почему она почувствовала необходимость вдаваться в такую подробность именно в этот самый момент. К тому же, даже если бы я приписала себе все заслуги за основание фонда, я знала, что настоящей причиной, которая оказала такое влияние, было *анонимное* пожертвование, которое финансировало наш первый год. Хотя она и отрицала это, я знала, что моя бабушка выписала чек без моего ведома. У меня, может быть, и не было капитала, чтобы начать благотворительную деятельность самостоятельно, но, тем не менее, это оказывало реальную помощь населению. Это было наименьшим, что могла сделать моя семья. Нам повезло быть состоятельными и успешными, но есть и другие, которым повезло меньше. Я не рассматривала это как обязанность или достижение. Я делала то, что, полагаю, каждый бы сделал на моём месте. Протянуть руку помощи тем, кто в ней нуждался.

Возможно, Мари просто пыталась повысить мою уверенность в себе. Сестринская солидарность и всё такое.

— Я очень горжусь программой, мы помогаем многим малоимущим людям в городе. Возможность жертвовать большие суммы населению напрямую связана с увеличением доходов отеля.

В мгновение, когда я упомянула финансы, все члены совета сосредоточились и приготовились внимательно слушать. Для них важнее всего было знать, какой доход приносят их инвестиции.

— Это правда, — вмешалась Мари. — Если хотите, я могу зачитать квартальный финансовый отчёт прямо сейчас.

Все кивнули, включая Трента. Я была слегка раздражена тем, что все они не были такими внимательными слушателями, каким был Трент на протяжении второй части моего выступления. Даже притом, что я не могла смотреть на него слишком долго. Опасение раствориться в его взгляде, как вчера вечером, удерживало меня от зрительного контакта. Я могла всё ещё ощущать его взгляд на себе.

Я решила воспользоваться выпавшей мне свободной минутой, пока Мари заполучила пристальное внимание присутствующих, чтобы проверить телефон. Спрятав

его под краешком стола, я увидела, что мне пришло новое сообщение на электронную почту.

Картер.

Я быстро открыла входящие сообщения, с нетерпением читая то, что он мне написал.

Кому: hwellesley@thewchotel.com

От кого: cdelavan@thewchotel.com

Тема: Сегодня вечером?

Доброе утро, красавица!

Так рад, что мы натолкнулись друг на друга вчера вечером. Я знал, что это произойдёт, но не мог представить себе лучшего способа. Есть хоть небольшой шанс, что я смогу украсть тебя сегодня вечером, чтобы сходить куда-нибудь выпить? Жажда увидеть тебя снова.

Картер.

На мгновение мои глаза переместились в сторону Трента, когда я обдумывала свой ответ. Меня раздражало, что реакция Трента на меня сегодня не была такой восторженной, как реакция Картера. В отличие от моего коллеги, Картер жаждал увидеть меня. Трент, кажется, даже не задумывался о том, чтобы встретиться со мной снова. Возможно мои — и моих подруг — предположения касательно него были ошибочными. Может быть, в бассейне он был просто вежлив, а его единственная забота в Чикаго — отель.

Должно быть, всё дело в этом. Мне не следует изводить себя догадками, почему вернулся Трент и увлечён ли он кем-то, в то время как вполне реальный поклонник добивался моего внимания.

Я напечатала «Сгораю от нетерпения!» Картеру и нажала отправить. Я улыбалась по поводу свидания и того факта, что собрание проходило гладко.

Всё не так плохо.

Я могла справиться с этим раз в месяц, и к тому же денежная прибавка к моему гонорару будет прекрасно смотреться в виде обуви от Маноло.

Я вздохнула, думая лишь о паре лакированных чёрных туфель на шпильке.

— Если больше нет никаких вопросов, то можно приступать к истинной причине, по которой мы сегодня здесь собрались. — Мари посмотрела вниз на стол.

Я начала кивать головой в знак согласия вместе с остальными членами правления.

— На самом деле, у меня имеется небольшое замечание, которое я бы хотел обсудить, — заговорил Трент.

— Очень хорошо, мистер Кроуфорд. — Мари прижала свою ручку к блокноту с отрывными страницами перед ней.

— Мисс Уэлсли, я бы хотел напомнить Вашему персоналу о правилах, касающихся имущества отеля, которое они используют в личных целях. — Он с презрением посмотрел на меня. — Прошлой ночью я был свидетелем того, как три Ваши сотрудницы использовали бассейн после его закрытия, распивая при этом алкогольные напитки на основаниях, два из которых не значатся в должностной инструкции. Сотрудницы, кроме того, были полураздетыми — в откровенных купальниках.

Сукин сын. Я помню, как ты любовался моей полуобнажённой задницей!

Мои руки крепко сжали края стола, в то время как я кусала внутреннюю сторону щеки, пытаясь не позволить случайно вырваться моему мнению. Кем он себя возомнил?

Я заметила вздёрнутые в знак удивления брови членов совета директоров и услышала несколько недовольных реплик, пронесшихся по комнате, из чего сделала вывод, что они не в восторге от произошедшего.

Собравшись с духом, я выдавила из себя улыбку:

— Уверяю Вас, мистер Кроуфорд, весь мой персонал у меня под контролем, и я объявлю выговор тем, кто был причастен к этому инциденту. Искренне благодарю Вас за оповещение. — Моё сердце неистово колотилось в груди.

Его лицо оставалось невозмутимым, но его глаза мерцали триумфом.

— Спасибо, мисс Уэлсли, я надеялся услышать от Вас именно это. Продолжайте, Мари.

— С уходом Аниты на пенсию совету директоров нужно решить с помощью голосования вопрос касательно того, кто займёт её должность. Кандидатом Аниты является Ханна, она вложила вам всем письма, в которых говорится о причинах, почему, по её мнению, она подходит на эту должность.

Понимание, что весь этот процесс не так легко закончится, как меня заставили поверить, только что посетило меня. Теперь стало понятно, почему именно Мари так сильно расхваливала меня перед советом директоров. Она годами была лучшей подругой моей бабушки и знала, что я была единственной, кто подходил на эту должность. Я также поняла и то, почему именно Трент так живо делал мне замечание. Воздух, кажется, уплотнился, когда я пыталась вздохнуть.

— Мистер Кроуфорд также хотел бы официально выставить свою кандидатуру, если можно так выразиться, — добавила Мари, формулируя заключение, к которому только что пришла я. — И просил, чтобы совет директоров на протяжении следующего месяца взвесил все варианты прежде, чем проголосовать. Мистер Кроуфорд очень хорошо образован и провёл много времени, оттачивая свои предпринимательские навыки под руководством своего дедушки и своего отца. Семья Кроуфорд считает, что Трент был бы прекрасной кандидатурой для управления гостиницей и полагает, что пришло время сделать это Кроуфорду.

Я смотрела и слушала, как все члены правления согласились на то, чего я никогда не ожидала. Их глаза переместились с меня на Трента, когда они отложили голосование, и этот болван нанёс удар по моему будущему, которое, по моему мнению, было в семейном отеле. Я должна была стать следующим главным управляющим директором. Я Уэлсли. Возможно, имя Трента и значилось на стене здания, но он не вложил в этот отель столько, сколько вложила в него я. Он не знал коридоры как свои пять пальцев или каждого сотрудника по имени. А я знала.

— Пока, думаю, вы двое сможете поработать вместе, чтобы понять, что все условия соблюдены, — предложил один из членов правления, получив согласие от остальных.

Работать вместе? Они, должно быть, шутят.

Собрание было отложено и пока все выходили, Мари подошла к тому месту, где сидела всё ещё ошеломлённая я, и наклонилась прошептать мне на ухо:

— Я на твоей стороне, дорогая.

К сожалению, слова не оказали той поддержки, какую она в них вкладывала. Возможно, в последние годы Трент и не был в отеле, но он был старше и имел больше опыта в управлении делами, чем я. Он приобрёл хорошую репутацию во многих сферах.

— Знаю, Мари, — произнесла я. — Знаю.

Я задержалась, сидя на месте на мгновение дольше, пока помещение не опустело. Будучи всё ещё шокированной комментариями Трента и внезапной необходимостью соперничества с ним, я почувствовала, как кожаное с высокой спинкой кресло, в котором я сидела, отъехало от стола. Я обернулась и увидела Трента, который предложил мне руку, чтобы помочь подняться.

— Я могу это сделать и сама, спасибо, — тихо прошипела я. Ещё больше разъярившись, я поднялась и оттолкнула кресло в его сторону. Собрав свои вещи, я поспешно направилась к двери, но крепкая хватка за локоть остановила меня на полпути. Он быстро развернул меня лицом к себе.

— Ханна Джейн... — Он смотрел на меня строгим взглядом и использовал моё второе имя, как будто отчитывал отбившегося от рук ребёнка, который что-то сделал

неправильно. Это вселило в меня отвратительное чувство сожаления, и я была готова попросить его не злиться на меня. Я быстро пресекла нежелательные намерения и отругала себя за то, что вообще могла подумать о такой глупости. Трент был тем, кто десять лет назад, не сказав ни слова, уехал, а затем снова ворвался в мою жизнь как раз вовремя, чтобы испортить её.

Как он посмел вернуться сюда и вести себя так, словно он имел какую-то власть надо мной? Не говоря уже о том, что он пытался отнять у меня единственное место, которое я любила.

— Единственная вещь, ради которой ты сюда вернулся, — это отобрать у меня должность, которая является по праву моей...

— Этот отель принадлежит в такой же степени моей семье, как и твоей, — прервал он меня. — Мы равноправные акционеры. Все, кажется, забывают эту важную деталь.

— Продолжай утешать себя таким образом, — прямо сказала ему я. Даже если это окажется правдой, я не принесу ему извинений. — И что ещё хуже, так это то, что ты вернулся сюда с задачей сбить меня с толку и выставить необразованной или некомпетентной. Ничего у тебя не получится.

— Даже и в мыслях такого не было.

— Не смей. — Я высвободила свою руку, не отрывая от него взгляда. Жар, который я ощущала прошлой ночью, превратился в злость, и было такое чувство, словно жгучая и вызывающая раздражение желчь поднималась по моему горлу. Он пытался выставить меня некомпетентной на моём первом собрании. Самый подлый поступок, который мне когда-либо доводилось наблюдать. — Твоя семья на протяжении очень долгого времени не интересовалась отелем. Ты даже понятия не имеешь о том, чем живёт этот отель.

— Уверю тебя, я более чем способен управлять этим отелем, — самодовольно заявил он. Мой взгляд встретился с его, воздух вокруг нас, казалось, пропитался чем-то, что совершенно не было связано с бизнесом, когда он преодолел расстояние между нами. Прежде чем я успела возразить, его рука устроилась на моём бедре, словно раскалённое железо выжигало клеймо на моей коже сквозь ткань платья. Это причиняло боль, потому что я наслаждалась его прикосновением, несмотря на то, что была в ярости. — Если бы ты позволила мне вставить слово, то ты бы знала, что причина, по которой я завёл разговор об инциденте в бассейне, не имеет никакого отношения к твоим возможностям занять должность главного управляющего директора.

Я ждала от него объяснений. Я почувствовала, как пересохло у меня во рту, когда он начал наклоняться ко мне. Я закрыла глаза и слушала его тихое, ровное дыхание. Жар поднимался всё выше, и мне показалось, что новое чувство заменило мою злость... *желанием.*

— В следующий раз, когда ты будешь едва одета, — прошептал он мне на ухо, позволяя теплу, исходящему из его уст, задержаться достаточно долго для того, чтобы согреть мою кожу, — то я бы предпочёл, чтобы это происходило наедине. Со мной. — Он отпустил мою руку и оставил меня, изумлённую и неподвижную, стоять там.

Глава 9

Он

Возможно, это и не было самым изысканным способом сообщить ей, что я имею в виду, но теперь она хотя бы все знала. Чёрт возьми, наверняка знала.

Я только задавался вопросом, сколько времени у меня уйдёт на то, чтобы заставить и её признаться в своих чувствах ко мне. В прошлый раз я вынужден был уйти. Но теперь я остался здесь и твёрдо намерен приложить все силы для достижения цели.

Я глубоко вдохнул шлейф духов и сексуальности, которые она оставила за собой, когда возвращалась с собрания совета директоров к себе в номер. Мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы не подойти к ней сзади и не притянуть в свои объятия. Чтобы не запустить пальцы в её волосы и не прижать её губы к моим. Чтобы не затащить

её в комнату, не повалить на большую двуспальную кровать и не снять платье, которое она намеренно выбрала, потому что знала, как хорошо оно облегает её грудь и попку. Не спеша, я бы обнажил то, что она скрывала под ним: её соблазнительное тело, которое напрашивалось на мои ласки. Молило о моих губах и руках. Я почувствовал, как ускорилось моё сердцебиение, тогда как кровь бежала по венам прямо к моему члену. Протянув руку вниз, я дотронулся до себя и представил её руки на месте своих.

Очень скоро, Ханна. Очень скоро.

Глава 10

Ханна

Остаток дня я пыталась занять себя работой, но не могла выбросить Трента из головы. Менее чем за двадцать четыре часа этот мужчина сумел полностью сбить меня с толку. Я не могла сказать, в каких отношениях мы с ним находились, а также в каких отношениях я хотела бы с ним быть. В моей голове проносились всевозможные образы Трентона Кроуфорда. Трент, которого я знала много лет назад, — милый, забавный и заботливый, даже не смотря на подавленность из-за развода своих родителей. Новый Трент — надменный, самоуверенный, его невозможно разгадать. Обе версии были неотразимо сексуальными, имели ту же одинаково восхитительную улыбку, пронзительные голубые глаза и густые тёмные волосы, по которым я мечтала провести рукой.

Что бы я только не отдала ради того, чтобы запустить свои пальцы в эти волосы и притянуть Трента к своим губам. Время, которое мы проводили вместе много лет тому назад, не было таким уж невинным, но, бьюсь об заклад, с тех пор он научился новым ловким приёмам.

Недовольная, я плюхнулась на диван, расположенный напротив моего стола, и откинула голову назад.

— Ты в порядке, босс? — Я подняла голову и увидела стоящую в дверном проёме Нину, которая выглядела слегка встревоженной. — Собрание обернулось катастрофой?

— Нет, не катастрофой, — заверила её я и улыбнулась. — Оно прошло хорошо. Немного неожиданно, но хорошо. Просто думаю о всей работе, которую нужно сделать.

Я не должна тревожить свой персонал своими неприятностями. Я та, кто собирается доказать, что достойна этой должности. Но теперь, после моего первого адского собрания совета директоров, я не была уверена, хочу ли эту должность. Часть меня хотела отказаться от управления и просто позволить Тренту добиться своего, но вторая часть меня — та часть, которая чувствовала, что я в долгу перед своей семьёй — не позволит мне поступить таким образом.

Нина выглядела слегка озадаченной. Большое количество работы никогда раньше не становилось для меня причиной стресса. На самом деле, чем более занятыми мы были, тем лучше.

— Картер написал мне, — сообщила я Нине, нуждаясь в том, чтобы выбросить Трента из головы.

— Боже мой! Может быть, Картер поможет тебе понять, что нужно не только работать, но и отдыхать, — засмеялась Нина.

— Посмотрим.

— Ты собираешься спросить у него о таинственном незнакомце?

Я даже не думала об этом сегодня, что было совершенно странно, особенно принимая во внимание то, что выяснение, кем был мой незнакомец с Бала, являлось, как правило, моей ежедневной проблемой. Моё утро было слишком запутанным из-за Трента, поэтому у меня даже не было возможности подумать об этом.

— Ты думаешь, следует спросить?

— Что плохого в этом? — пожала плечами Нина.

— Ну... Он может подумать, что я сумасшедшая, потому что позволила какому-то парню поиметь меня на лестничном пролёте.

Нина запрокинула голову и разразилась смехом.

— Ты могла бы не торопиться со всеми подробностями, — посоветовала она. — Попробуй сначала разузнать его мнение насчёт этого.

— Да, — кивнула я. — Если это был он, надеюсь, у него имеется вполне приемлемое оправдание для такого внезапного ухода.

— Говорю тебе, это он, — повторила Нина. Мне хотелось верить, что предположение моей подруги было правдой, но мне не хотелось питать никаких надежд. Он уже однажды причинил мне боль, и даже если это он, то ему придётся многое объяснить. — Говоря о сексуальных мужчинах... Тренту Кроуфорду есть что добавить для того, чтобы оживить твою личную жизнь?

Я закатила глаза от возмущения.

— Ох, у него, разумеется, есть что добавить. Большой клубок разочарования. — Я продолжала искать оправдание поведению Трента на собрании. — Он был чрезвычайно холоден, затем чрезвычайно горяч. Это приводит меня в бешенство.

— Что, настолько всё плохо? — Нина прикусила губу. — Хорошо, тогда забудь о Тренте. Ты идёшь на свидание с Картером. Не нужно, чтобы мысли о Тренте испортили его.

Надев золотые серьги в форме колец, я отстранилась от зеркала, чтобы полюбоваться своим безупречно выполненным дымчатым макияжем и небрежно завитыми волосами.

Я выбрала изумрудно-зелёное платье, с левой стороны которого имелся длинный струящийся рукав, а асимметричный вырез оставлял правую сторону открытой, полностью выставляя напоказ моё плечо и руку. Платье было довольно коротким для того, чтобы подчеркнуть ноги, но не настолько коротким, чтобы была видна задница. Я повернулась спиной к зеркалу и взглянула через плечо на платье сзади.

Завершали мой наряд пара золотистых босоножек на ремешках, несколько золотых браслетов и классический золотой клатч от Шанель — подарки бабули Нит. Я мысленно сделала себе пометку позвонить ей завтра и обсудить то, что произошло на собрании. Я была уверена, она также будет не слишком рада тому, что в тот момент, когда она оставила отель, откуда ни возьмись появился Кроуфорд. Разговор, которому следует выкроить как минимум час моего времени. Однако, прямо сейчас мне нужно идти на свидание.

В лифте я нанесла немного блеска на губы и глубоко вздохнула. Давно я так не нервничала из-за свидания. Каким-то образом слова Нины, сказанные днем, засели у меня в голове. Картер на самом деле мог быть тем парнем. Он подходил телосложением, во всяком случае физически. Может быть, когда я буду рядом с ним, если мне выпадет возможность прикоснуться к нему или поцеловать его, всё станет более ясным. Я посмотрела вниз на пол и поймала себя на мысли о нас с Трентом, как мы сидели здесь, прижавшись друг к другу, когда были детьми.

— Нет, — произнесла я вслух, делая себе выговор за воспоминания о Тренте, тогда как собиралась на свидание с Картером. Я не позволю ещё одной мысли о нём испортить мой вечер.

Двери открылись на первом этаже, и я вышла в лобби, от которого у меня до сих пор перехватывало дыхание. Огромные деревянные колонны, окрашенные в насыщенный оттенок шоколадного цвета, расположились с каждой стороны помещения. Они поддерживали превосходный сводчатый потолок, сделанный вручную. Он был украшен мозаикой. Кусочки цветного стекла соединяла вместе золотистая филигрань. Все цвета

радуги были до безупречности подобраны для создания эффекта калейдоскопа, который завораживал каждого, проходящего здесь.

В зависимости от времени суток рисунок, казалось, меняется с помощью света, отражающегося от огромных окон, обрамляющих главный вход. Внушительных размеров цветочная композиция неподвижно стояла в центре комнаты и была окружена эклектической коллекцией мебели, которую мои бабушка и дедушка приобретали во время поездок по всему миру. Тёмная окрашенная стойка администратора занимала всю правую часть помещения и была покрыта итальянской мраморной столешницей, которая сочеталась с полом.

Я остановилась возле лифтов, осматривая все вокруг. Я делала это каждый раз, когда выходила сюда. Повернув влево, в сторону входной двери в ресторан «Уэлсли-Кроуфорд», я услышала знакомый голос.

— Хорошо выглядишь, красавица! — выкрикнула Рашель из-за стойки администратора. — Тебе лучше позвонить мне позже и посвятить во все детали.

— Уверена, что утром Нина выложит их на Facebook, — улыбнулась я в ответ и помахала рукой, когда направлялась по мраморному полу к бару. Ресторан «Уэлсли-Кроуфорд» был открыт для общественности и стал самым популярным местом среди молодых бизнесменов и женщин города. Я ничего не имела против большого количества людей. Они всегда, на мой взгляд, оживляли атмосферу в нашем заведении. Ресторан был отделан в современном стиле. Высокие столы из металла и стекла для тех, кто предпочитал стоять, и ряд столов и кабинок для тех, кто хотел присесть. Превосходно изготовленный бетонный бар протянулся во всю длину комнаты с зеркальными стеклянными полками, демонстрирующими все виды алкоголя, которые вы только могли себе представить. Ресторан имел очень современную обстановку по сравнению со всем остальным в «Уэлсли-Кроуфорд», но он соответствовал своему назначению, привлекая именитых посетителей в отель. Старинное освещение и интерьер воздали должное истории отеля и его привлекательности.

Войдя, я оглядела помещение. Посмотрела на часы: четыре минуты одиннадцатого. Картер ещё не появился. Я знала, что ресторан сегодня закрылся в 21:30. Наверное, он всё ещё не закрыл кухню. Я направилась к свободному барному стулу и села.

— Привет, Ханна! — крикнул сквозь музыку Майлс, мой любимый бармен. — Что будешь пить?

— Привет, Майлс, — улыбнулась я. — Думаю, сегодня я буду ром с диетической колой.

Он быстро вернулся к работе, готовя мне напиток. Майлс, вероятнее всего, был самым милым парнем из всех, кто работал в отеле. Он был среднего роста и телосложения. Его хипстерский стиль отлично подходил ему. Сегодня он был одет в обтягивающие чёрные джинсы, пару чёрных кед Converse, старую футболку с AC/DC, а на носу у него были его необыкновенные чёрные очки в толстой оправе. Густые каштановые волосы парня были уложены так, словно он только что встал с постели, и это можно было описать как безупречный беспорядок. Он поставил мой напиток передо мной и начал вытирать бар полотенцем, которое минуту назад было переброшено через его плечо.

— Хочешь, чтобы я записал это на твой счёт?

Прежде чем я смогла ответить, двадцатидолларовая купюра появилась рядом с моим напитком.

— Я заплачу.

Я предположила, что это Картер, но удивилась, когда взглянула через плечо и обнаружила стоящего там Трента.

— Конечно, мистер Кроуфорд. — Майлс взял деньги и двинулся в сторону кассы.

— Я могу сама заплатить за свою выпивку, — заметила я, положив свой клатч на поверхность бара. — Вот, Майлс, — начала я протягивать ему свою двадцатидолларовую купюру, когда Трент поднял руку.

— Я знаю, что ты можешь позволить себе купить выпивку, Ханна, — произнёс он, отмахиваясь от Майлса. — Сдачи не нужно. И зови меня Трент, — сказал он, когда они с барменом обменялись вежливыми кивками. Он снова переключил своё внимание на меня. — Рассматривай это как предложение о перемирии. — Он чокнулся своей бутылкой пива о мой стакан.

— Тогда оно предполагает больше, чем просто выпивка, — усмехнулась я, поднося свой стакан к губам. После того, как он поставил меня в неудобное положение в присутствии членов правления, ему следовало появиться с грузовиком, загружённым Бакарди, и я всё равно была бы в бешенстве.

— Извини за то, что был таким кретином сегодня. Совсем не так я хотел, чтобы ты узнала, что я заинтересован в управлении отелем.

— Для меня это был довольно дерьмовый способ узнать. Ты мог бы что-нибудь сказать вчера вечером.

— Знаю, — согласился он. — Просто... моей семье на самом деле нравится всё усложнять.

— Мне это хорошо известно, — заверила я его. Я, может быть, и была маленькой, когда произошла драма с Дэмиеном, но я была достаточно наслышана на протяжении многих лет о том, что «легко» и «открыто» — не те слова, которые чаще всего ассоциировались с фамилией Кроуфорд. — Что мне действительно хотелось бы знать, так это то, почему ты так внезапно заинтересовался управлением этого отеля? Ты не был здесь в течение многих лет.

— Моему дедушке нездоровится, — начал он объяснять.

— Бабушка упоминала об этом. Мне очень жаль, — выразила я искреннее сожаление мужчине, которого только несколько минут до этого намеревалась сбросить с барного стула. Я знала, каково это — видеть, как тот, кого ты любишь, постепенно увядает. Мой дедушка умер всего лишь несколько лет назад.

— Спасибо, — улыбнулся он. Я почувствовала жар его взгляда на мне, когда пыталась заставить себя не размышлять слишком много об этом. Когда я ощутила, как улыбка начинает кривить мои губы, он откашлялся и продолжил: — Поэтому, я принял на себя гораздо больше обязанностей в «Кроуфорд Интернэшнл». Разделил объём работ со своим отцом и пытался справиться со всем, что мы делаем как компания. К моему счастью, я выбрал отель.

— Понятно, — сказала я, кивнув. Я не была счастлива от того, что Трент находился здесь, но, по моему мнению, иметь дело с его отцом было в сто раз хуже. — Я думала, «Кроуфорд Интернэшнл» была более технологически ориентированной компанией. Я слышала, что ты собирался приобрести какую-то социальную сеть.

— Следишь за мной, не так ли? — Он вопросительно поднял бровь.

— Нет, — быстро начала отнекиваться я. — Я видела это по Си-эн-эн или читала в «Форбс».

— А-а-а... — произнёс он, кивая головой. — Ну, мы пытались купить стартап (*прим. переводчика — новый проект в отрасли высоких технологий*) некоторое время тому назад, но ничего не вышло. Мой отец думает, что программное обеспечение является тем руслом, в которое нам нужно направить все наши силы.

— А что ты думаешь по этому поводу? — полюбопытствовала я. Я проверяла Facebook несколько раз, чтобы увидеть, появилось ли там имя Трента, но этого так и не произошло. Помимо его имени, несколько раз случайно всплывавшего во время разговоров за эти годы, я ничего о нём не знала. Было довольно тяжело, когда я осознала, что наша единственная проведённая вместе ночь была всем, что мы когда-либо с ним разделим. Было легче забыть о нём, держа воспоминания глубоко спрятанными там, где им и было место.

— Не уверен, что это имеет значение. — Он улыбнулся сдержанной улыбкой. — На некоторое время мой отец определился с тем, как действовать дальше, и я не уверен, что есть возможность убедить его поступить иначе.

— Похоже, работать с ним — настоящее удовольствие, — заявила я, получив от него кивок головы в знак согласия. — Итак, что Вы планируете делать с этим местом, мистер Кроуфорд? Твой отец может и не прислушивается к твоим предложениям, но я бы хотела услышать, что у тебя на уме.

— Серьёзно? — Он казался осмотрительным. — Мисс Ханна Джейн Уэлсли, самопровозглашённая власть «Уэлсли-Кроуфорд», хочет услышать мои предложения?

— Я сказала, что послушаю их, — я издала слабый смешок, — а не соглашусь с ними.

— Я знал, что где-то скрывается подвох. — Он подмигнул, и я ощутила, как рой бабочек запорхал в моём животе. Сначала было его возмутительно красивое лицо, но затем он привлёк моё внимание небесно-голубыми глазами, в которые я старалась не смотреть. — Честно говоря, у меня нет никаких предложений касательно того, как управлять этим местом. Твоя бабушка и ты проделали поразительную работу за последние несколько лет.

— В большей степени моя бабушка, — заверила его я.

— Не недооценивай себя, — сказал он, положив руку мне на плечо. Меня напугало его прикосновение. От прикосновения его руки по моему теплу прокатилась волна тепла. Интересно, почувствовал ли он это? Тем не менее, он сбросил руку. Должно быть, он ничего не почувствовал. — После того, что я сегодня услышал на собрании совета директоров, я бы сказал, что ты намного больше, чем просто координатор мероприятий.

— Наверное, — допустила я, не нуждаясь в его признании. Я делала свою работу, потому что любила её. — Я лишь хочу, чтобы отель процветал, понимаешь? Важно, чтобы мы сохранили и продолжили развивать оставленное нам дело.

— Понимаю. Но мы можем хоть на мгновение забыть о гостиничном бизнесе? — спросил он, проигнорировав моё мнение о поддержании того, что построили наши семьи. Я задалась вопросом, было ли для него это так же важно, как для меня. — Мне искренне жаль, если я сегодня тебя смутил. Это не входило в мои намерения.

Мне хотелось не принять его извинение, но по некоторым причинам я не могла смотреть на его улыбающееся лицо и помнить, что сердита на него.

— Всё хорошо, — слова сорвались с моих губ, несмотря на возражение моего разума.

Какого чёрта?

— На самом деле, Ханна, — он положил свою руку на мою, — мне не следовало вести себя так после собрания совета директоров. Я перешёл все грани допустимого. Наверное, когда я увидел тебя, во мне что-то шевельнулось, и я увлёкся. — Его прикосновение было приятным.

— Что именно шевельнулось? — Слова, которые он произнёс, определённо разбудили моё любопытство.

— Да так, ерунда. — Своим самоуверенным ответом он уклонился от вопроса без каких-либо усилий. Его улыбка напомнила мне о том, что я скучала по нему. То, как моё тело напевало от такой непосредственной близости, тоже напомнило мне об этом. Он слегка наклонил голову, и упрямый бизнесмен исчез. На долю секунды мальчик, которого я знала, снова смотрел на меня. — Я просто скучал по тебе.

Я начала растворяться в его улыбке. В его глазах. В его голубых, «видящих-меня-прямо-насквозь» глазах.

— Помнишь тот вечер, когда мы в последний раз с тобой вломились без приглашения на свадьбу? — спросила я, пытаюсь сменить тему. Врываться на свадьбу без приглашения — то, что я делала в отеле на протяжении многих лет. Весной я незаметно проскальзывала на свадьбы каждые выходные, когда была помладше.

Думаю, именно там началась моя любовь ко всему этому зрелищу. Платье, цветы, гости — всё это было таким волшебным. В особенности вечер, когда я пробралась на свадьбу с Трентом. Оглядываясь на прошлое, возможно, было не лучшей идеей начать разговаривать о нем. В наши молодые годы мы разделили друг с другом только одну неделю. Мне снова пришлось напомнить себе об этом. Одну неделю. И что ещё более важно — только одну ночь. И всё.

— Как я мог забыть? Я помню, как ты превратила бросание букета в схватку. — Он засмеялся, облокотившись руками о барную стойку и становясь таким образом ближе ко мне.

Сквозь его смех я оправдывала свои действия:

— Я чрезмерно люблю соперничать, осуди меня за это.

— Вполне уверен, что подружка невесты готова была убить тебя.

— Я могла бы победить её. — Я в шутку согнула руки в локтях, демонстрируя свои мышцы.

— Уверен, ты могла бы! — Он обернул пальцы вокруг моего согнутого бицепса, восторгаясь моим мышечным тонусом. Тепло его кожи на моей руке послало импульс прямо по моим нервным окончаниям. Слабый, незаметный для него стон вырвался из моих уст. — Тем не менее из-за тебя нас чуть не поймали за проникновение на свадьбу.

Я легонько толкнула его:

— Эй! По-моему, это ты провозгласил тост в честь пары совершенно незнакомых людей, из-за чего нас чуть не вышвырнули!

От смеха у меня задрожали плечи.

— Замечательный был тост!

— Ты даже не знал их имён!

Он опустил голову, прикидываясь оскорблённым. Когда он снова поднял голову, я увидела в его глазах то, что озадачило меня.

— Поистине одна из многих незабываемых ночей, — подмигнув, произнёс он.

— Да, — ответила я, стараясь не допустить того, чтобы все эмоции, которые я чувствовала, поколебали мою невозмутимость. Я желала спросить его, помнил ли он на самом деле, какой особенной была та ночь. Досада и обида, которые я ощущала, когда он не приехал сюда, всё ещё делали меня немного ранимой. Несмотря на тот факт, что я знала, что он собирался вернуться в Лондон — он неоднократно говорил мне, что должен вернуться в колледж, — мне пришлось спрятать глубоко в себе огромное разочарование. Он мог бы позвонить или написать по электронной почте, или приехать, но ничего из этого не сделал. Я, наконец, осознала, что, когда он говорил, что собирался в Лондон, он имел в виду, что собирается надолго. Я отказалась от мысли, что он вернётся за мной.

— Не сторонись меня теперь, Ханна, — произнёс он с ободряющей улыбкой.

— Я не сторонюсь, — возразила я. — Просто думаю о многих вещах, что произошли тогда.

Я вспомнила то, как он целовал меня. Было нечто в том, как наши губы подходили друг другу. Это говорило мне, что в нём есть что-то особенное.

В нём всегда было что-то особенное.

Вспомнив, какие ощущения вызвал тогда поцелуй, мне захотелось выяснить, как бы он ощущался сейчас. Желание почувствовать его мягкие полные губы, прижатые к моим, было практически непреодолимым.

— Неделя была потрясающей. — Он провёл языком по своей нижней губе, и я задалась вопросом, мог ли он читать мои мысли.

— Да, она действительно была потрясающей, — согласилась я. Он сидит достаточно близко, чтобы попробовать. Я начала наклоняться, так же, как и он. — Я... я... — начала я придумывать причины, по которым мне не стоит хватать его, прижиматься своими губами к его губам и показывать ему всё, чему я научилась с тех пор, как он уехал много лет тому назад. И тут же я вспомнила, где я находилась и для чего.

Краем глаза я увидела вошедшего и оглядывающего бар Картера.

— Трент, — я заставила себя отстраниться, — парень, с которым у меня свидание, здесь. — Я поднялась, взяла напиток в руку и отодвинула задницей барный стул, предоставляя себе выход. — Спасибо за выпивку.

— Тот парень? — осведомился Трент, сдвинув брови, когда наблюдал за тем, как пробирается сквозь толпу Картер. — Совсем не в твоём вкусе, Ханна.

Прости, что?

Этимися словами Трент Кроуфорд напомнил мне, почему именно я злилась на него. Новая версия заняла место Трента, которого я знала десять лет назад. Новая версия, согласно которой он вёл себя как болван на собраниях совета директоров и отпускал глупые комментарии по поводу моего выбора парней, с которыми у меня назначены свидания.

— Очень мило, что ты думаешь, что знаешь, кто в моём вкусе, Трент, — произнесла я, вынуждая себя улыбнуться.

— Ох, думаю, я знаю это лучше тебя.

— Многое изменилось за эти десять лет. — Я начала поворачиваться, чтобы оставить его с моим едким замечанием и отбросить любую мысль о том, что он знает меня, но он поймал меня за руку.

— Не настолько, насколько бы тебе хотелось думать, — сказал он, вставая со своего места и крепче прижимая своё тело к моему. От неловкой близости я почувствовала слабость в коленях. Как будто он пытался довести меня до крайности. У него это получалось.

Воздух вокруг нас уплотнился, когда я неохотно выдёргнула свою руку из его хватки и сделала шаг назад. Я говорила себе, что не ухвачусь ни за какую часть его из тех времён. Он остался в прошлом. Картер — будущее.

— Доброй ночи, Ханна. Думаю, очень скоро увидимся.

Я смотрела на него озадаченно, в то же время я была взбуждена от его уверенности в том, что мы непременно скоро увидим друг друга.

— М-м... хорошо. Доброй ночи, Трент.

Глава 11

Ханна

— Я здесь! — помахала я рукой Картеру, проталкиваясь сквозь толпу.

Добравшись до меня небрежной неторопливой походкой, Картер улыбнулся и прикоснулся к моей незанятой руке. Его глаза бегло осмотрели меня.

— Ты выглядишь потрясающе. — Он наклонился и поцеловал меня в щеку.

Его обходительное поведение напомнило мне, почему именно я проводила сегодняшний вечер с ним. Он был хорошим парнем. С такими парнями девушки хотели состоять в отношениях. Такие парни превращали сказки в быль. Именно в таком парне я сейчас нуждалась, а не то в пылком, то в равнодушном заносчивом подонке. Я была в негодовании, поскольку чувствовала себя обиженной из-за того, что много лет назад Трент всё оставил. Мне не хотелось увязнуть в прошлом, в котором всё это произошло. Если бы тогда я много значила для него, то сейчас я бы увидела его не в первый раз.

— Спасибо! — поблагодарила я, заметив, как хорошо он выглядел. Сегодня он был одет в облегающие джинсы с низкой посадкой, чёрную футболку и серого цвета блейзер. — Ты и сам хорошо выглядишь, — флиртвала я, попивая напиток.

Он перехватил мой взгляд на какую-то секунду, прежде чем проводить меня к свободной кабинке.

— Пойдём?

Проскользнув в кабинку, я заметила, что кто-то наблюдал за каждым моим движением. Трент направлялся к выходу из бара, уставившись прямо на меня и Картера.

Игриво подтолкнув плечо Картера своим, когда мы скользнули в кабинку, я принудила себя не смотреть в сторону Трента.

Пошевеливайся, придурок.

— Я так рад, Ханна, — произнёс он и махнул рукой, подзывая официантку. — Не буду лгать, я заинтересовался тобой ещё в прошлый раз моего пребывания здесь, но...

— Было неподходящее время?

— Точно, — улыбнулся он. — Но теперь я здесь надолго. Не как в последний раз, когда мне пришлось улизнуть, прежде чем отношения сдвинулись с мёртвой точки.

В ту ночь, когда я оказалась одна на лестничном пролёте без трусиков и без понятия, кто сорвал их, я чувствовала себя так, словно меня предали. Теперь Картер говорил мне, что сожалеет о том, что удрал. Я не жалела о том, что произошло между мной и таинственным незнакомцем. Я жалела только о том, что понятия не имела, кем он был, и о том, что не побежала за ним. Я приняла тот факт, что он не вернётся. Но с Картером, сидящим напротив меня, я подумала: а вдруг это был он.

— По поводу этого... — начала я, собравшись с духом, чтобы только спросить его, был ли он тем таинственным незнакомцем, но слова «ты трахнул меня на лестничном пролёте» звучали абсурдно, когда я связала их воедино в голове. — В ночь Бала...

— Она была невероятной, — прервал он меня, его глаза загорелись неподдельной искренностью. — Только мысли о ней являются одной из главных причин, почему я ухватился обеими руками за должность в отеле.

— Правда? — Я ощутила лёгкое головокружение, связанное с возможностью того, что это на самом деле был он.

— Конечно. Не собираюсь торопить события, — добавил он с нервной ухмылкой, — но мне бы хотелось продолжить то, на чём мы остановились.

— Думаю, мы могли бы продолжить, — ответила я, взяв его руку в свою и надеясь, что я правильно его поняла. Сказанные им слова были его способом признания того, что он и есть тот незнакомец. Если бы я могла только поцеловать его, то я бы, несомненно, всё поняла. Я не забыла, какими были *его* губы. Я не забыла, каким был каждый поцелуй.

Картер развернул руку, переплетая наши пальцы, когда заказывал выпивку. Мои глаза разглядывали людей в баре, и на долю секунды я поймала себя на мысли о ещё одной паре губ. Паре губ, которые покинули бар, как я этого и желала.

Снова обратив внимание на Картера, я глубоко вздохнула и затолкала прошлое туда, где ему и место. Если Картер Делаван был мужчиной, о котором я мечтала, тогда мне нужно выкроить место только для него в своей голове.

На протяжении вечера я разузнала столько информации о Картере, сколько могла. С уходом Трента я смогла полностью сосредоточиться на своём спутнике. Он оказался настоящим джентльменом.

— Итак, ты всю свою жизнь жила в отеле? — поинтересовался он.

— Почти, — ответила я. — Четыре года я провела в колледже.

— Я тоже жил в одном и том же доме всю свою жизнь. — Он рассказал мне о небольшом пляжном бунгало, в котором он рос в Сан-Диего. — Замечательное было место.

— Похоже на то, — согласилась я, хотя пляж, по правде говоря, никогда не приходился мне по душе. Слишком много песка. — Ты и твои родители? У тебя есть братья и сёстры?

— Только я и мама. Мой отец не принимал участие в моей жизни. — Я хорошо знала, каково это — расти без родителей. — Всё хорошо, правда, — заявил он. — Моя мама — удивительная женщина. — Улыбка на его лице говорила, что он маленький сынок. Я слышала от подруг ужасные истории о свиданиях с мужчинами, которые были слишком сильно привязаны к матерям, но, когда я смотрела на Картера, меня это не

очень-то и волновало. Если то, как он обращался со мной на свидании, было благодаря тому, что его воспитывала мама, то я только «за» обеими руками. Он был милым и внимательным, много рассказывал о себе.

— Ты всегда хотел стать поваром?

— И да, и нет, — пожал он плечами. — Мне всегда нравилось готовить, но я не видел в этом будущего. Это жёсткий бизнес. Уверен, ты можешь это подтвердить. Гостиничный бизнес кажется довольно напряжённым.

— Временами, — предположила я. — Но это того стоит.

— Я поступил в колледж с идеей, что стану компьютерным инженером. Мне нравилось работать с компьютерами, но это не приносило мне удовольствия. Я проучился лишь два года, затем бросил и записался в школу кулинарии. Там я встретил Виктора.

— Ну, — произнесла я с улыбкой, — что касается меня, могу сказать, что рада, что тебе только *нравились* компьютеры. Ты бы не сидел прямо сейчас здесь, если бы работал в другой сфере.

— Верно. — Он наклонился вперёд и убрал мои волосы назад. Его глаза остановились на моей коже, когда он открыл моё обнажённое плечо. Я задержала дыхание, когда кончики его пальцев нежно пробежали по моей шее. — Я не могу больше думать о том, где бы я с удовольствием хотел оказаться.

— Как так получилось, что Вы один, мистер Делаван? — спросила я, пока он продолжал проводить пальцами по моей руке. В процессе нашего взаимодействия я испытала чувство близости. Лёгкость, которая могла исходить от нас, только если бы мы знали друг друга, или мне просто хотелось этого настолько сильно, что я убедила себя, что это так.

— Могу задать тебе тот же вопрос, — ответил он.

— Хорошо, я могу ответить, даже не задумываясь. Я ищу особенного парня. Того, кто поймёт, чего я хочу и когда я этого хочу. Родственную душу.

— Родственную душу, да? Задача не из лёгких. — Его глаза заглянули в мои. — Итак, ты уже встретила эту так называемую родственную душу?

— Может быть, — усмехнулась я. — Я бы сказала, существует большая вероятность того, что он находится в отеле, пока мы здесь болтаем.

— Интересно, — кивнул Картер, на его губах заиграла улыбка.

Я чуть ли не открыто спросила его, был ли он тем таинственным незнакомцем. Он ничего не сказал и не сделал, чтобы направить ход моих мыслей в другое русло, вместо этого он оборвал его.

После нескольких напитков и пары часов разговоров я взглянула на часы. Было за полночь.

— Не думала, что уже настолько поздно. — Я положила руку поверх руки Картера. — Я провела очень хорошо время сегодня вечером.

— Я тоже. Я провожу тебя к лифту? — Он положил двадцатидолларовую купюру на стол. Как правило, я думала, что большие чаевые — это оскорбительно, но Картеру каким-то образом удалось покорить меня этим.

Мы выскользнули из кабинки рука об руку и проложили короткий путь через бесшумное лобби к лифтам. Сегодня вечером лишь один портье работал за стойкой, сидя на корточках за компьютером.

Картер нажал на кнопку вызова и повернулся в мою сторону.

— Ещё раз спасибо, что встретила со мной. — Он начал наклоняться, а я закрыла глаза, предвкушая ощутить его губы на моих. Когда его уста нежно припали к моим, а он коснулся рукой моей щеки, я просто растаяла. Это был лёгкий, чрезвычайно чувственный поцелуй, но чересчур быстрый. Слишком быстрый, чтобы воспламенить огонь, который восемь месяцев тому запыхал на лестничном проёме. — Мне бы хотелось увидеться с тобой снова. — Он легонько потёрся носом о мой нос, но больше не дарил поцелуев.

Ох... ты строишь из себя недотрогу.

Я знала эту игру. Я ждала месяцы, чтобы отыскать парня с той ночи, поэтому если потребуется, то могу подождать и дольше. Я отвела его ловкие пальцы от моего лица, соблазнительно похлопав ресницами, и поцеловала его в ладонь, позволив губам мгновение помедлить.

— Мне тоже, — ответила я, когда прозвенел звонок лифта, извещаая нас об открытии дверей. Я отпустила его руку и вошла в лифт. — Спасибо, — ласково произнесла я. По его улыбке и по тому, как он приложил поцелованную мной руку к губам и потёр пальцами челюсть, я могла сказать, что застала его немного врасплох, надеюсь, в хорошем смысле.

На мой взгляд, я праздновала свой триумф. Картер, должно быть, был тем самым парнем. Он вернулся и хотел попробовать построить отношения со мной. Я нажала на кнопку своего этажа и двери лифта закрылись. Тогда, я вдруг поняла, что не одна. Знакомое прикосновение к моей пояснице, сопровождаемое его низким глубоким голосом, ошеломило меня.

— Хорошо провела сегодняшний вечер?

Я не повернулась к нему лицом, так как пыталась удержаться на ногах. Каждый раз, когда он находился рядом, моё тело реагировало на него.

— Как ни странно, — резко ответила я, — да, хорошо.

Он издал некое фырканье:

— Рад за тебя.

Он убрал руку с моей спины, и я услышала, как он вернулся назад в угол лифта.

Мне было тяжело назвать точную причину, по которой он заставлял мою кровь бурлить, но в этот момент я была готова высказать ему, какой злой я была из-за собрания совета директоров, и не отступить, как я поступила ранее в баре.

Не позволяй ему очаровывать тебя! Ведь ты здесь не для того, чтобы предаваться воспоминаниям о добрых старых временах.

Я взяла клатч подмышку и сжала кулак. Повернувшись отругать Трента за то, что был таким кретином на собрании, и за то, что не приезжал увидеться со мной на протяжении многих лет, я заметила незначительную трещинку в его, как правило, властвующем поведении. Моё недовольство сменилось виной. Он засунул руки в карманы, как будто удерживал себя на месте. Он явно был расстроен: его пиджак и воротник расстёгнуты, галстук ослаблен.

— Трент? — Моё самообладание быстро улетучилось, а на его месте возникло расположение к нему.

Он взглянул на меня и одарил улыбкой, которая напомнила мне о прежнем Тренте.

— Помнишь, как мы застряли в лифте?

Я кивнула. Конечно, я помнила тот день. Время, которое мы провели в кабинке лифта, сблизило нас так, что невозможно описать словами, но я понимала это в возрасте восьми лет. Трент умел успокоить мои страхи и заставить меня чувствовать себя так, словно всё в мире было в порядке. Он также обладал силой заставить меня ощущать себя в безопасности. Я улыбнулась, и слабый смешок сорвался с моих губ.

— Надеюсь, мы не застрянем снова.

Его отсутствующий взгляд вмиг сменился взглядом, наполненным острым желанием, когда он сделал шаг ко мне. Он сжал челюсти и вдохнул, прежде чем, наконец, вытащить руки из карманов.

— Это бы не была самая ужасная вещь, которая произошла с тобой за сегодняшний день, — произнёс он с мальчишеской ухмылкой. В этой обстановке, в этой улыбке я вспомнила Трента, которого больше не существовало.

— Ты не можешь говорить такие вещи, — взмолилась я до того, как он смог протянуть руку ко мне. — Сейчас всё изменилось.

— Изменилось, потому что ты сходила на свидание с каким-то придурком или потому что ты ненавидишь меня за то, что я сюда вернулся и сделаю всё возможное, чтобы заполучить должность, которую ты желаешь?

Очевидно, наш разговор был формальностью. Если он не собирается поддерживать конец своей «давай ладить» речи, которую толкнул в баре, то я тоже не обираюсь этого делать.

— Серьёзно? Да, кем ты себя возомнил? — Я выскажу ему всё. — Именно поэтому всё изменилось. — Я шагнула к нему, удостоверюсь, что он услышит каждое сказанное мной слово. — Ты не только ворвался ураганом в отель, одержимый урвать моё фамильное наследство, но и имел наглость оскорбить мой вкус в мужчинах. Десять лет, Трент. Тебя не было на протяжении *десяти лет*.

— Он не тот парень, который тебе нужен, — повторил он своё мнение.

— Послушай, — заявила я, готовясь спорить с ним и сдерживая себя, чтобы не наброситься на него с оскорблениями, — я провела всю свою жизнь в этом отеле, мы оба знаем, что лучшая кандидатура на эту должность — это я, так что твое пребывание здесь лишено всякого смысла.

— Когда-нибудь я уеду, — зловеще ответил он.

Меня мало волновало объяснение его нахождения в отеле.

— Что бы ты не говорил, Трент, делай, что хочешь, я тебя не боюсь. Я не собираюсь так просто отдать тебе отель. Но не смей лезть в мою личную жизнь. Последний раз, когда я чувствовала себя так, словно у меня было что-то настоящее, было восемь месяцев тому назад, и с тех пор я прихожу в себя от той ночи. И в заключение. Сегодня вечером я хорошо провела время с мужчиной. Добрым, внимательным, заботливым мужчиной. И будь я проклята, если позволю тебе вмешаться и попытаться остановить меня обрести то, что, как я думала, я потеряла. Ты можешь думать, что он не тот, кто мне нужен, но существует большая вероятность того, что он — ТОТ. Поэтому, чёрт возьми, не вмешивайся.

Двери лифта открывались довольно медленно. С одним последним взглядом — серьёзными глазами и сжатой челюстью — я ступила на свой этаж и убралась как можно дальше от него.

Глава 12

Ханна

Оказавшись в своём номере, я швырнула золотистый клатч на диван и издала раздражённый вздох. Какая наглость!!! Оказалось, что он научился нескольким приёмам у своего отца касательно того, как выбесить женщину. Ему повезло, что у меня в руке не было напитка, иначе закончилось бы тем, что я бы вылила его ему на голову.

Его мысли о том, что он знал всё обо мне или об этом отеле, просто смешны. Может быть, он и был большой шишкой в бизнесе в Лондоне, но он ничего не знал об этом отеле или о том, как он работал. Я сжала кулаки, сделав глубокий вдох, и выглянула в окно с видом на город, который любила. Линия горизонта Чикаго во всей его возвышенной, мерцающей красе отражалась в озере Мичиган, как будто ожила акварельная картина с изображением полуночи. Ненадолго я успокоилась, но до тех пор, пока не вспомнила всё, что могу потерять. Это был не просто отель, который пытался отобрать у меня Трент. Он был моим домом. Моим домом в городе, который я любила. Единственный город, который я познала. Я много путешествовала с бабушкой и дедушкой, но только в Городе ветров я обрела истинное спокойствие. Я никому не позволю отнять у меня это.

Я ещё покажу ему.

Он хотел сражаться за управление, я уступлю его ему. Я подошла к двери, дабы подняться к нему в пентхаус и просто сообщить ему это. Он думал, что очень хорошо знал меня, но он не видел женщину, которой я стала за десять лет его отсутствия. Я была сильной, умной и уверенной в себе. И меня не обведёт вокруг пальца какой-то задавака.

Целеустремлённо открыв дверь, я обнаружила новое бельмо на глазу, стоящее с поднятой рукой, чтобы постучать.

— Ханна, я...

— Прекрасно, — вскипела я. — Я как раз собиралась подняться к тебе. Есть несколько вещей, которые нам нужно обсудить. Впредь я не хочу...

Он прервал меня, поскольку импульс продолжать дальше, вероятнее всего, подвёл бы меня к краю чёртового обрыва. Он обхватил моё лицо руками, кончиками пальцев касаясь волос, и обрушился поцелуем на мои губы. Меня это ошеломило, но почувствовав чувственную ласку его губ, я поддалась порыву поцеловать его в ответ.

Меня волновали только его прикосновения и поцелуи. Моё тело предавало мой разум, но было настолько хорошо, что я не могла остановиться. Я подняла руки к его затылку и вцепилась в волосы, сжимая их с той же силой, с которой он сжимал меня. Наши языки возбуждающе соприкоснулись. Каждую клеточку моего тела начало покалывать, когда он затянул нас в номер и захлопнул дверь.

— Трент, я... — попыталась я возразить, когда он развернул нас так, что моё тело оказалось прижатым к двери, которую он только что закрыл.

— Тс-с... — Его пальцы проложили путь вверх по моей шее и остановились на щеке. От выражения непреодолимого вожделения на его лице у меня внутри всё затрепетало. — Мы сможем поспорить позже. А сейчас позволь мне просто поцеловать тебя.

И я позволила.

Мои коленки начали подгибаться, но он рукой обхватил меня за талию и прижал к себе. Наш поцелуй быстро перерос в нечто большее, и я была не в состоянии остановить его. Впрочем, я и не хотела. Он разорвал наш поцелуй, опустив губы к моей шее. Я наклонила голову, предоставляя ему доступ к тому, чего он желал. Еле уловимый стон сорвался с моих уст. Он покусывал и целовал, продвигаясь вверх, а затем остановился прямо за моим ушком.

— Помнишь, что я сказал тебе тогда в лифте? — прошептал он, водя губами за моим ушком, чтобы отыскать и остановиться там, где, как я теперь знала, было одно из самых чувствительных местечек моего тела.

«Ты моя, Ханна».

— Да, — задышавшись произнесла я, так как он завёл мне руки за голову. Как я могла забыть? Сжав одной рукой мои запястья, он вытянул моё тело, питая удовольствие в отличие от меня, испытывающую боль. Он снова вернулся своими губами к моим, как будто собирался овладеть мной тут же. Оставляя меня с чувством, словно все эти годы он помнил форму моих губ. Он медленно отстранился, превратив наш поцелуй в лёгкое соприкосновение губ.

— Хорошо, — сказал он, возвращаясь снова к моим губам. Его руки опустились к моим бёдрам и, не торопясь, скользнули вверх под платье. У своих губ я почувствовала его улыбку, когда он обнаружил, что под тонкой облегающей тканью на мне не было белья. — Сейчас я точно не смогу сдерживать себя, Ханна Джейн, — предупредил он.

— Хорошо, — ответила я с тем же пылом, что и он до этого.

— К тому времени, когда я закончу трахать тебя, *«хорошо»* не сойдёт ни в какое сравнение с тем, что я собираюсь сделать, — пообещал он.

Дразнясь, он умело провёл пальцами по моему сокровенному месту: от жара моей влажной киски к клитору. Когда он повторил движение, я в поиске опоры ухватила за его плечи. Когда я думала, что больше не выдержу, он скользнул в меня двумя пальцами. Я молила его продолжать. Я была так близка к тому, чтобы потерять голову. Мне нужно было, чтобы он не останавливался, и он знал это. Открыв глаза, чтобы посмотреть на него, в его глазах я заметила власть. Только от этого я чуть не достигла оргазма. Он был решителен и уверен в том, что делает.

— Пожалуйста, — отчаянно взмолилась я.

В эту секунду меня не волновало то, насколько жалко это прозвучало. Я нуждалась в том, чтобы он закончил то, что начал.

— Я уж было думал, ты никогда не попросишь, — прорычал он, покрутив пальцы внутри меня в последний раз, перед тем как вытащить их.

Я незамедлительно переместила руки к серебристой пряжке его пояса, расстёгивая его и ширинку почти что одновременно. Всё моё сдерживаемое чувство неудовлетворённости вырвалось наружу. Погрузив руку в его штаны, я обвила пальцами его член и высвободила его, поглаживая от основания до головки. От одной только его толщины и размера мои бёдра сжимались в предвкушении. Он пульсировал в моей руке, когда я покусывала его губу.

— Чёрт, твои руки настолько хороши, — заявил он, сжимая рукой моё бедро и закидывая ногу себе на талию, раскрывая меня для себя. Забросив ногу на его бедро, я направила его к своему входу, проводя головкой по влаге и через разбухший комок нервов, над которым он уже поработал. На мгновение он остановил меня, потянувшись к своему карману и быстро натянув презерватив.

Он брал меня грубо, но я желала этой боли и удовольствия. Мои руки вцепились в его плечи, а рот нашёл губы. Он вонзался в меня, приподнимая с каждым движением и одной рукой сжимая моё бедро. Стянув платье с моей груди, другая рука накрыла её, и он начал ловко перекачивать мой сосок между пальцами, прежде чем его рот повторил движение с помощью губ и зубов.

— Ты на вкус также хороша, как и на ощупь, — произнёс он, толкаясь в меня сильнее.

— Как и ты, — я притянула его лицо к своему и поцеловала. Посасывая его нижнюю губу, я изменила положение бёдер, чтобы принять его всего. Моя плоть сжималась вокруг его члена, я была близка к оргазму. Искусно он растягивал каждое движение, добиваясь сильнейшего оргазма, который мне когда-либо доводилось испытывать. Каждая мышца пульсировала, когда он кончил в меня. Наши рты продолжали терзать друг друга, пока наши тела были обессилены от усталости. Это не было медленно и нежно, это было страстно и неистово. И безрассудно, и необходимо.

Он прислонился лбом к моему, его глаза закрылись, когда он пытался восстановить дыхание. Он прекрасен. Нежная довольная улыбка коснулась уголков его губ, и я не могла не прижаться губами к его губам.

— Ты должен был вернуться раньше, — прошептала я, отстраняясь от его губ. У меня кружилась голова от того, что это всё значило для нас. Он вернулся, и если произошедшее было показателем того, как мы проведём совместное время, то я в восторге. Но когда он открыл глаза и встретился с моим пристальным взглядом, моё приподнятое настроение вмиг улетучилось. Он, казалось, испытывал внутренние противоречия, возможно, даже сожалел.

— Да, но это было невозможно, — пробормотал он, выходя из меня и поспешно застёгивая брюки. Я видела мучение в его глазах. Значит, это конец?

Я натянула обратно платье, чтобы прикрыть своё тело, чувство стыда нахлынуло на меня. То, что мы только что разделили друг с другом, было пропитано страстью и желанием. Разумеется, он не мог сожалеть об этом.

— Ты не обязан уходить, — сказала я, надеясь, что просто неправильно его поняла. Я прикоснулась рукой к нему, проведя ею по его плечу. — Ты мог бы остаться на ночь здесь.

Между его бровями образовалась складка:

— Не думаю. Будет, наверное, лучше, если мы покончим с этим сейчас, — ответил он, поправляя рубашку и галстук. — Так мы сможем сосредоточиться на деле.

— Прости, что?

Он поставил меня в тупик. То, что только что произошло между нами, не было тем, что можно было просто взять и забыть.

— Я имею в виду, что было очевидно, что между нами возникло некое сексуальное напряжение. — Поправив одежду, он потянулся к дверной ручке. — Теперь, когда мы сделали... *это*, мы сможем сконцентрироваться на управлении отелем.

Я подыскивала подходящие слова для ответа. Никогда прежде в своей жизни я не чувствовала себя настолько использованной. Даже после ночи Бала, когда таинственный незнакомец оставил меня, не сказав ни слова. По крайней мере, он не разбил мне сердце с помощью слов. Трент не только спровоцировал произошедшее, но и сделал это, зная, что я ходила на свидание с другим парнем. С парнем, на которого я должна была обратить всё своё внимание. Я оттолкнула его руку от дверной ручки, открыла её для него и отошла в сторону. Он вышел, а я боролась с желанием толкнуть его и указать на выход. Подходящие слова слетели с губ прямо перед тем, как я захлопнула дверь перед его носом.

— Держись от меня подальше, Кроуфорд.

Глава 13

Он

Сегодня она была уж чересчур заинтересована в большем, чем я ожидал. Мне хотелось дать ей больше, но я действовал по плану. Я чуть ли всё не испортил, поэтому нужно тщательнее его выполнять, если я хотел, чтобы дело выгорело. Она думала, что у неё всё под контролем, но мне виднее. Я знал, что ей нравилось, когда ей говорили, что нужно делать и как это делать. Мне нужно было, чтобы она просто сдалась. Наблюдать, как закрывались двери лифта с ней по другую сторону, было пыткой, но, тем не менее, нужно пустить в ход кое-что ещё до того, как я сделаю её своей. В этот раз навсегда.

Судя по тому, как часто она смотрела на парня в баре, я уж точно не собирался делить её. Если она и испытывала какие-то чувства к другому мужчине, то я быстро это улажу. Я слишком долго ждал, чтобы заполучить её.

Лёжа той ночью без сна, я думал о другом мужчине, который прикасался к ней так, как хотел я, целовал её пухлые губы, ласкал её упругие груди и проникал членом в её влажную киску. Дикий стон вырвался из моей груди. Она моя. Только моя. Возможно, она ещё этого не знала, но в скором времени узнает.

Схватив телефон, я просматривал сделанные мной фотографии с её изображением. Тайные фотографии, о существовании которых она даже не подозревала. На одной, сделанной недавно, запечатлено то, как она выбежала из ресторана и уронила ключи. Ей не следовало идти в ресторан с тем напыщенным придурком, Марком. Впрочем, Марк меня не волновал. Он не являлся проблемой.

Обхватив рукой свой твёрдый член, я усердно поглаживал его вверх и вниз, желая испытать облегчение, а не удовольствие. Я не заслужил удовольствие. Сегодня вечером я облажался, потеряв бдительность и позволив ей думать, что в порядке вещей своим рвением довести меня до точки кипения.

Очень скоро она усвоит этот урок.